

СОДЕРЖАНИЕ

Дневники святого праведного Иоанна Кронштадтского

1856	9
Мысли, приходящие в голову по благоприятному ветру	9
О Таинстве Тела и Крови Христовых	11
Мысли по случаю известия об одном больном купце, страдающем на ложе уже девять лет	12
Объяснение того, как Господь своею смертью искупил от вечной смерти всех когда-либо живущих людей	13
Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за 1856 год	23
Добродетель	23
1857—1858	24
Записи на второй стороне переплета дневниковой тетради за 1857—1858 годы	24
О Промысле (Лк. 12—13)	24
Археология человека и человечества	24
Дарование Святого Духа на пользу душевную	25
Духовные опыты, наблюдения, мысли и советы начинающего с Божиею помощью познавать себя или ходить духом, по Апостолу ...	25
Милость Божией Матери	91
Молитва за отца	114
Утренняя молитва святого Василия Великого	142

Содержание

Августа 28 дня 1858 года	169
Мысли, рассуждения.	
Молитва Великого повечерия	169
Мысли, размышления.	
Из молитвы священника перед исповедью	206
Ленивым на молитву	216
О слезах	222
Из молитвы святого Василия Великого на Великом повечерии	260
Господам, получившим образование в духовном училище	263
4-я молитва святого Макария Великого из молитв на сон грядущим	269
18 декабря	314
1 сентября 1857 года	359
24 августа	365
Молись в тишине чувств, не торопясь	385
Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за 1857—1858 годы	392
1904—1907	395
1908	424
Записи на обложке в начале дневниковой тетради	424
Записи на обложке в конце дневниковой тетради	487
Последний дневник	488
Проповеди Иоанна Кронштадтского	
Золотые слова о значении веры православной	551
Слово великого праведника и чудотворца о. Иоанна Кронштадтского по поводу ухода некоторых лиц из лона православной церкви	551

Содержание

Слово Иоанна Кронштадтского о лютеранской и англиканской вере.	554
Слово Иоанна Кронштадтского о православном Священстве	555
Слово Иоанна Кронштадтского о таинстве Святого Причащения и о себе	556
Слово на день восшествия на прародительский всероссийский престол его величества государя императора Николая Александровича 21 октября 1904 года	557
Братское обращение к доблестным войскам нашим на полях далекой Манчжурии	560
Слово на день славного Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1905 года	562
Слово на день преставления св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 26 сентября 1905 года	565
Слово на день святой памяти преподобного отца нашего Иоанна Рыльского 19 октября 1904 года	568
Слово на день памяти святого, славного и всехвального апостола Андрея Первозванного	573
Слово на новый 1906 год	578
Новые грозные слова	581
1. Слова отца Иоанна Кронштадтского о страшном суде Божиим, поистине грядущем и приближающемся: на новый 1907 год	581
2. Слово от 25 февраля 1907 года	583
3. Слово от 16 апреля 1907 года	587
4.	590
5. Слово в 3-ю неделю Великого поста — Крестопоклонную.	592
6. Второе слово в 3-ю неделю великого поста — Крестопоклонную.	596

Содержание

7.	599
8. Слово в Великий и Святой пяток	602
9. Слово: пробудитесь, пьяницы!	605
10. Служение отца Иоанна в С.-Петербурге.	607
11. Слово от 29 января (протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, во время служения литургии в основанном им Иоанновском женском монастыре, произнес приблизительно следующее назидательное поучение)	611
12. Слово об изгнания Адама и Евы из рая.	614
13. Слово от 6-го мая 1907 года. Царства земная колеблются и падают от безверия и беззакония.	617
14. Слово на день воспоминания и празднования священного миропомазания и венчания на царство благочестивейшего Государя Императора всех России Николая Александровича. 14-го мая 1907 года	619
15. Слово на день рождения Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Федоровны	622
16. Слово на день святой Пятидесятницы или сошествия Святого Духа на Апостолов. 10 июня 1907 года	625
17. Слово в неделю Ваий или на день входа Господня в Иерусалим. 15 апреля 1907 года. Точная и строгая правда Божия, проявившаяся в кресте	629
18. Слово на Великий пяток. 20 апреля 1907 года	632
19. Слово на день священного миропомазания и венчания на царство Благочестивейшего, Самодержавнейшего великого Государя Императора Николая Александровича	633
20. Слово о кончине мира и страшном суде Божием. Служение отца Иоанна Кронштадтского	637

ДНЕВНИКИ
СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА
КРОНШТАДТСКОГО

До меня пережили на свете миллионы людей, и большая часть испытали то же, что испытываю я, и передали бумаге свои опыты, как и я передаю той же бумаге мои внутренние, нравственные опыты. Я желаю, чтобы другие люди, которым удастся прочитать о моих опытах, верили им так же, как верю я сам.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

*Мысли, приходящие в голову
по благоприятному ветру*

Когда согрешишь из-за чего-нибудь, размысли, что дороже для тебя: то ли из-за чего ты согрешил, или — мир душевный, который теряешь в ссоре и ты, и то лицо, с которым ссоришься? Но в ссорах недремлемый помощник диавол: где ссора, вражда, там непременно и он, потому что это его стихия, его область. Он зол и хитер. Часто из-за ничтожного предмета возбуждает ссору. Имей это в виду однажды навсегда.

Грех есть настоящий яд, отравляющий чистые родники нашей души. Ты опытно знаешь это: убегай же греха.

У тебя очень нечистое сердце: обрати внимание.

В день рождения Государя — (смотри) пророка Исайи последние главы.

Так как члены царства земного должны быть членами Царства Небесного, то в день рождения царя земного прилично сказать в церкви о гражданах, достойных Царствия Небесного.

Не истреблять этой книги и по смерти моей: может быть, кто-нибудь найдет подобный мне по мыслям и по чувству и покажет свое глубокое сочувствие написанному в этой книге, если не всему, чего я и не

Иоанн Кронштадтский

смею надеяться, — потому что могут найтись здесь, при строгой критике, и ошибки, — то, по крайней мере, некоторым местам ее. Все хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим, так как «мы не доволни есмы помыслити что от себе, яко от себе, но доволство наше от Бога» (2 Кор. 3:5). Мои только ошибки и недостатки. — Декабря 14 дня 1856 года.

...мир дотоле стоит и процветает, доколе есть в нем люди благочестивые. — Беседа Авраама с Господом.

Смешон и жалок человек. Когда он счастлив — цветет здоровьем, всем доволен и не терпит никаких особенных неприятностей; тогда большей частью далек он от Бога, Виновника своего счастья, кружится он беззаботно, как мотылек, в раю наслаждений, садясь на все цветы удовольствий; тогда он — сам не свой и не знает, какое употребление сделать из своей жизни и своего благополучия; тогда он сам для себя составляет какое-то божество; ничем и никем не стесняемый, он живет в пагубной широте и раздолье; имея все не только необходимое, но и служащее к удовольствию, он думает, что все это так и быть должно и иначе быть не может. Но когда незначительный напор несчастья коснется здания его благосостояния, тогда, и только тогда, он вдруг, бедный, приходит в себя, познает свою немощь и свое ничтожество, равно как величие, правосудие и святость Виновника своей жизни и своих благ. Он опасается тогда, как бы это тело, преданное удовольствиям чувственности и не знавшее им конца, не разрушилось вдруг и не оставило после себя ничего, кроме тления и смрада. Он боится, как бы эта душа, так неумеренно и незаконно позволявшая себе и телу все без разбору, не пошла в совершенно другое место с этого приманчивого, ликующего света, где на долю ее выпадут вместо радостей здешней жизни неведомые, но, тем не менее, ужасные мучения ада, или людей и демонов, отверженных Божественным милосердием. Бедный человек! Живи ты здесь так, чтобы

Дневники

тебе всегда быть готовым к позыву на тот свет; никогда не предавайся никаким удовольствиям до забвения себя и Бога. Помни всегда, что твое благосостояние есть величайший, не заслуженный тобою дар Отца Небесного; грешно, грешно, если мы не только не употребляем этот дар как должно, но еще и забываем совершенно, что он есть именно дар Божий. Отче Небесный! Да памятую я всегда, что у меня все — Твое, и да увеличат дары Твои мне любовь мою к Тебе, а не удаляют меня от Тебя; если же посетит меня и несчастье, дай Ты мне и тогда с раскаянием и любовью обратиться опять к Тебе же.

От повреждения людей грехом мало у них веры к Богу и между собою... Оттого Спаситель как редкость хвалил живую веру в Бога у сотника.

О ТАИНСТВЕ ТЕЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХ

Человек! Постигаешь ли ты совершенно, какое великое благодеяние делает тебе Господь, давая вкушать тебе Тело и Кровь Свою! Это благодеяние неоценимо: только Его благодать и всеведение знают его величие. Но чтобы и тебе по возможности оценить его, вспомни, кто ты, для чего приобщаешься преискренне Его Божества и какие плоды происходят от достойного приобщения. (Ты) по одной стороне своей природы плоть и кровь, земля и пепел (смердный гной), убедиться в этом легко; посмотри только на тело человеческое во гробе: что оно, как не земля? И Господь Бог не гнушается нас с тобою; Бессмертный и Животворящий соединяется с тобою, делается единым телом с нами. Для чего же это соединение? Для того, чтобы и в твоей плоти, в твоей земной природе, в твоём тлении поселить жизнь Божественную, сделать ее чуждою тлению, живою и бессмертною. Ведь ты знаешь, что мы вначале созданы были Им нетленными и бессмертными и уже за грехи свои сделались тленными и смертными (ставши игралищем всех

Иоанн Кронштадтский

ужасов, всех плачевных следствий безобразного тления); чрез приобщение Тела и Крови Своей Он опять хочет сделать тебя таким же, каким был сначала.

Для того, далее, чтобы ты со своею обоженной природою мог соединиться в вечности с Источником блаженства — Богом и блаженными обитателями неба и был вечно блажен. По другой стороне своей природы ты — падший, грешный дух, который, крайне повреждая себя грехом или неповиновением закону Божию, сделался чуждым жизни Божией, которою обладал вначале, подвергся страстям, которые изгоняют из сердца любовь к Богу и ближним, мир и радость и делают его мертвым духовно. Тело и Кровь Христовы для нашей души есть животворящая пища, которая восстанавливает ее силы, поселяет в ней любовь, мир и радость и делает способною к вечному блаженству на небе — в Боге и с Богом. Итак, без Тела и Крови Христовых ты был бы одним тлением, гноем, пищею червей, игралищем страстей и вечным мучеником, не знающим никогда, во веки веков, душевного мира и блаженства, так как источник нашего блаженства один — Бог; вне Его — вечный страх и мучения. Но теперь тленное тело сие наше, вкушающее животворящие Плоть и Кровь, облечется некогда в нетление и мир.

МЫСЛИ ПО СЛУЧАЮ ИЗВЕСТИЯ ОБ ОДНОМ БОЛЬНОМ КУПЦЕ, СТРАДАЮЩЕМ НА ЛОЖЕ УЖЕ ДЕВЯТЬ ЛЕТ

Святой Златоуст в слове своем о том, что не должно смущаться несчастиями людей добродетельных и благоденствием порочных, говорит, между прочим, вот что: «Если здесь благодетельствует нечестивый, то сие там послужит к его несчастию, потому что он, получив здесь воздаяние за свои немногие добродетели, там подвергнется должному наказанию. Вот почему он и благоденствует на Земле. Но гораздо счастливее тот, кто терпит

здесь наказание, потому что, очистившись здесь от всех грехов, он явится туда непорочным, чистым и невинным. Апостол Павел, объясняя сию истину, говорит: «Сего ради в вас мнози немощны и недужливы, и спят доволни» (1 Кор. 11:30), и в другом месте: «предати такового сатане» (1 Кор. 5:5). И пророк Исайя¹ рассуждает: «прият от руки Господни сугубы грехи своя» (Ис. 40:2); еще: «Господи, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам» (Ис. 26:12). Так это и быть должно даже по нашему разуму. Мы знаем, что Бог есть Любовь; Он не хочет страдания Своей твари, а хочет, чтобы она наслаждалась блаженством; но так как грехи наши служат самым сильным препятствием к блаженству, то Он, по Своей благодати, врачует нас от грехов иногда тяжкими болезнями, для того чтобы, очистившись от них, мы способны были блаженствовать не здесь только, но, что всего важнее и дороже для нас, — на небе, в вечности. Иногда здесь человек страдает целую жизнь. Это тем лучше для него: очистившись здесь от грехов совершенно, он перейдет в вечность святым и непорочным для наслаждения райскими благами.

ОБЪЯСНЕНИЕ ТОГО, КАК ГОСПОДЬ
СВОЕЮ СМЕРТЬЮ ИСКУПИЛ ОТ ВЕЧНОЙ СМЕРТИ
ВСЕХ КОГДА-ЛИБО ЖИВУЩИХ ЛЮДЕЙ

Вначале, когда еще не сложился этот прекрасный мир, Бог во Святой Троице ведал, что человек, которого Он сотворит, падет, и потому от начала же изобрел средство восстановить его от падения. Этим средством было сойти на Землю Самому Сыну Божию без оставления, впрочем, Отческих недр, облечься в истую плоть человеческую, принять душу человеческую — словом, сделаться человеком, не переставая быть в то же время

¹ *Исайя* (VIII в. до Рождества Христова) — ветхозаветный пророк; сын св. пророка Алиха.

Богом; исполнить в этой плоти и силами этой человеческой души все предписания закона Божия, которых человек не мог исполнить по причине своей порчи и растления; принести в страданиях Самого Себя в жертву Правосудию Небесному, Которое должно было вечно карать неправды человека; умереть в поносных страданиях и воскреснуть из мертвых, чтобы тем положить начало воскресению из мертвых в жизнь вечную всем последователям Своим. Как же Господь Своєю смертию искупил от вечной смерти всех людей, когда люди, жившие и живущие после Рождества Христова, не были во время пребывания Его на Земле? Как выкупать, например, пленника из плена, когда и пленника нет, и плена тоже нет? Здесь взгляд надобно иметь достойный веры и церкви, а не этот детский, человеческий. Когда определено было искупить род человеческий от смерти смертию Сына Божия, тогда Богу известны были все люди, имеющие жить впредь, равно как известны были и грехи их, хотя ни людей, ни грехов их тогда еще не было. Значит, известен был Богу еще тогда и ты, и все, которые живут теперь, следовательно, и за тебя, и за все современные поколения также определено было Сыну Божию испить в страданиях и смерти чашу гнева Божия: значит, и ты искуплен страданиями и смертию Богочеловека от вечного наказания за твои грехи. Только стяжи необходимую для сего веру и добродетель. Так как дело искупления не есть дело настоящее (то есть дня сегодняшнего), притом не есть дело обыкновенное и естественное, а дело совершившееся, дело или чудо беспредельной благодати и всемогущества Божия, дело сверхъестественное, то оно, естественно, требует себе веры и послушания. Говорю: послушания, потому что Искупитель, вечно Живый и Суций, требует от нас, искупленных рабов Своих, сообразной с новым нашим состоянием (сыноположения) деятельности. Так и цари земные выкупают своих пленных не с тем, чтобы они в царстве несли те же повинности, как и в рабстве, или

Дневники

ничего не делали, а чтобы в своем месте делали дела верноподданных и приносили пользу всему обществу.

Господи! Дай мне опочить на лоне любви Твоей, как некогда я имел блаженство почивать на нем. Ах, я знаю опытно, Боже мой, Отче мой, как сладко быть в любви у Тебя. Маленькое дитя не утешается так на объятиях матерних после слез своих, как утешаются любовью Твоею достойные Твоей любви. Твоя любовь успокоительна, мирна, полна неизъяснимой радости возвышенной и святой, внушает совершенную безопасность... от всех врагов наших (которых мы видим и которых не видим). Пребывающий в любви Твоей не боится ничего, хотя бы ему угрожал неисчислимыми бедствиями целый мир. Без Тебя мне тяжело и грустно: душа в беспокойстве и смущении, сердце болезненно занывает и крушится; я весь — сам не свой, как отверженный, заблудший. Я презрен без Тебя в собственных своих глазах, прекрасный мир Твой тогда как бы не существует для меня: я смотрю своими глазами на него, но не наслаждаюсь красотой Твоего творения, не возношусь умом моим к Тебе, Солнцу правды, просвещающему всякого человека. Я остаюсь как бы один — без Тебя и будто вне Твоего творения, покинутый, жалкий, отчаянный. Но когда я почиваю на лоне Твоей Божественной любви, тогда и Ты со мною, а вместе с Тобою, Творцом всего, и все со мною: светлые и сияющие Ангелы, все люди, которых делает мне присущими любовь моя к ним как к братьям, и вся тварь, весь мир видимый, небесный и земной. Тогда мир как единый дом Твой делается моею собственностью, так как тогда я — сын Твой, а собственность Отца есть вместе и собственность сына.

К пасомым. И мне недолго быть с вами и вам — со мною (мною, 30-летним): жизнь скоротечна, а блаженная или мучительная вечность наша — несомненна. Поэтому, пока я с вами и вы — со мною, мне должно сказать вам всю волю Божию о вас, чтобы не быть мне на Страшном суде Бога моего в ответе за вас. Я не буду

смотреть, приятно или нет вам слушать меня, а буду делать свое дело. Правда колет глаза, и истина иногда нужна для слушателей, но и лекарства часто бывают для больных остры и тяжелы. Нужно ли поэтому молчать, оставаться в бездействии, не лечить больного! Но что же тогда звание мое, обязанность моя? Разве я презрен на церковной кафедре? Разве я не учитель веры? Разве я не пастырь вверенных мне овец? Разве я не совершитель тайн веры? Нет, «забвена буди десница моя, если она не будет начертывать на хартии слова истины, прильпни язык мой гортани моему» (Пс. 36:5–6), если он не будет обращаться в устах моих для изглаголения правил веры и спасения! Да помрачится и заглохнет во мне и без того несветлый ум мой, который для того и дан мне, чтобы я знал и другим сообщал глаголы живота вечного. Да распадется сердце мое, охладевшее к делу Божию! Нет, пока я имею смысл и память, дотоле буду помнить, что «горе мне есть, аще не благовествую» (1 Кор. 9:16), что Пастыреначальник Небесный възыщет от руки моей крови погибших от моего нерадения и лености овец Своих.

Возвышайся, человек, над грубою чувственностью, не обращай внимания на игру плоти: она вещественная, стихийная, слепая. Если плоть как конь скачет и играет, оставь ее самой себе, пусть душа не сходит к ней своими мыслями и своим воображением и не прилепляется к ней, не сочувствует ей сердцем: поиграет — перестанет, когда увидит, что на нее не смотрят и оставляют ее в пренебрежении, как ничтожную, презренную, глупую рабу. Скажи своей душе: «Тебе есть чем заниматься, кроме этой земляной плоти, у тебя есть предметы достойнейшие, духовные: твое нравственное совершенство, твоя блаженная вечность».

Ты священник и имеешь право и долг руководить и управлять вверенных тебе словесных овец во двор овчий, во двор Господень. Помни, как дороги для Господа Его овцы. «Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих? Паси овцы Моя» (Ин. 21:15–16).

Дневники

Вы видите, как светлы Солнце и звезды: праведники некогда будут сиять так же, как Солнце — от внутреннего, невещественного света своего. Когда Ангелы являются на землю, они почти все здесь бывают осиянны светом. Стремитесь к этому просветлению: отбросьте дела темные. Мы можем возвысить свою природу до причастия Божественного естества, а Бог есть Свет несозданный, превосходящий всякий сотворенный свет.

Человек! Когда я посмотрю на тебя, на твои земляные чувства, вообще на твою плоть, когда вспомню о дне рождения и последующих днях младенчества и возрастания твоего доселе и потом перенесусь мыслию ко дню смерти твоей, а затем к вечности, которая тебе присуждена от сложения мира, тогда я не знаю, чему удивиться: ничтожеству ли твоему или всемогуществу и благодати Творца, Который благоволил даровать тебе жизнь и твое тленное и смертное тело облечь некогда в бессмертие. Удивление мое возрастает, когда я вижу, что тебе, плоти и крови, Господь Бог, Царь вечный, дает вкушать Собственную Плоть и Кровь (так как Он «во днех плоти Своя» (Евр. 5:7) преискренне приобщился плоти и крови нашей), чтобы сделать тебя вечно живым.

На что ни посмотришь у тебя, все у тебя в порядке и хорошо. Благодарю Бога за то, что Он так благопоспешает все тебе.

Ты не благодаришь Бога за свое благосостояние, мало того, ты даже недоволен им! Но приведи себе на мысль, что в одном с тобою городе живут люди, во всем тебе подобные, в несчастной доле, к которой, однако ж, они привыкли и не тяготятся ею. Проникай в эти низменные, тесные, душные убежища, где живет по несколько бедняков, — и поблагодари Бога от всей души за то, что ты имеешь просторный, чистый и светлый приют, и будь совершенно доволен твоим состоянием. А если хочешь христианского совершенства и войти в вечные обители неба, постарайся по возможности облегчать участь этих бедняков чем можешь и как можешь: хода-

тайством ли пред другими, деньгами ли или чем другим. Будь милосерд подобно Отцу Небесному, покупай здесь ценою тления нетленную жизнь на небесах, вечное Царство Небесное.

Ты часто недоумеваешь: как это от малой искры произошел пожар? Но разве не знаешь, что огонь есть послушный слуга Божий? Так же как все вообще стихии. Бог велел искре превратиться в пламя — и произошел пожар в наказание нечестия или для искушения добродетели.

Часто также спрашивают: как преждевременно помер такой-то, тогда как, по-видимому, болезнь была неопасна? И здесь помни, что если Господу угодно было, чтобы искра болезни превратилась в пламя разрушения, то болезнь должна была увеличиваться больше и больше и пособия врачей должны были остаться безуспешны, отсюда-то и познай и слабость всякого человека, слабость всякой мудрости человеческой, как бы она ни силилась продолжить жизнь человеческую. Читай на каждом умирающем эти ясно написанные слова: «Человек — как трава: жил, рос, разрушился». Врачей не вини: они не всемогущи.

«Приидоша (в тот дом, где был Спаситель и учил народ) Мати и братия Его, и вне стояще послаша к Нему, зовуще Его. И сядяше народ окрест Его. Реша же Ему: Се, Мати Твоя и братия Твоя и сестры Твоя вне ищут Тебе. И отвеща им, глаголя: кто есть Мати Моя или братия Моя; и соглядав окрест Себе сядящия, глагола: се, Мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Божию, сей брат Мой и сестра Моя и Мати Ми есть» (Мк. 3:31–35).

Вероятно — да не оскорбится слух Препрославленной Матери Господа — Пресвятая Дева и двоюродные братья и сестры... хотели вызвать Его по чувству любви к Нему, из предосторожности, чтобы Ему не наделали грубостей или не сделали другого зла, не понимая хорошенько, что, пока не пришел час Его, дотоле никто не может сделать Ему вреда. Вероятно, им было без Него скучно, особенно Пренепорочной Матери. Господь це-

лые дни проводил с народом и даже ночевал где попало. Как же было не следить Ей, по крайней мере взором, за возлюбленным Своим Сыном, Своим — ныне и нашим Сладчайшим Иисусом? Но исполнение воли Отца Своего Спаситель почитал выше всего. Так и священник в церкви не должен думать ни о каких земных связях.

Из послания к Филимону¹. Апостол обратил ко Христу Онисима², раба Филимонова, и по этому обстоятельству называет его чадом. Прежде, вероятно, он был недобрый слуга своего господина, но теперь Апостол, наставив его в вере, называет его благопотребным Филимону и ему (Апостола). Удивительные дела: на час убежал Онисим от своего господина к Апостола — и сделался христианином, из погибшего человека — вечным членом Царства Христова: «негли бо ради сего разлучися на час, да вечна того приимиши» (Флм. 1:15). Значит, вера спасает нас, но никак не дела; Онисим еще не кончил своего земного поприща, но уже называется членом вечного Царства Небесного. В том же смысле все обращенные Апостолами называются разными именами, означающими, что они уже члены Небесного Царствия...

Служитель Христов должен вести себя так, чтобы за ним, как за Христом, народ ходил толпами, то есть священник должен привлекать к себе прихожан словом и жизнью.

Ты стыдишься своего звания? Неправда: твое звание стыдится тебя.

Возьми предосторожность. Дьявол, зная твою слабую сторону, будет каждый день делать на тебя нападения. Старайся же соблюдать важное спокойствие. Будь ровен. Не выходи из границ.

Жизнь человека-грешника полна мерзости наяву и во сне: наяву — в действительности, поступках, а во сне — в нечистых видениях, так что всякий человек мо-

¹ *Филимон* (I в.) — св. Апостол от 70-ти, епископ Газский.

² *Онисим* (ок. 109) — св. Апостол от 70-ти, епископ Эфесский.

жет хорошо видеть свои недостатки, свои слабые стороны в сновидениях. Даже человек, живущий по возможности свято, но имеющий слабые стороны, которые самолюбие иногда закрывает от него наяву, может видеть их ясно во сне. Сновидениями не следует пренебрегать: в них как в зеркале отражается наша жизнь.

Ограниченность человека примечается из рассматривания его по отношению ко всему миру Божию, громадному, светозарному, в частности, к огромным расстояниям неба от земли; по отношению к стихиям земным, которые часто страшно враждуют против него, сожигая его или его имущество, потопляя его или его жилище, корабль и прочее, раздувая бурным дыханием или иначе; по отношению к животным, которые большею частью живут вне всякой зависимости от него и даже наводят на него страх; по отношению к растениям, которые так прекрасно одеваются, живут часто дольше его и выходят из земли совершенно без его ведома и искусства; наконец, по отношению даже к своему телу, которое томит его часто чувством голода, жажды, покоя и пр. Все, что около человека, — не его, а Божие, и все, что у человека, — Божие, а не его.

Спасение души. Как много значит это спасение. Что такое душа? Как много значит вера христианская.

Видишь красоту твари: подивись ее Художнику и полюби Его за Его беспредельные совершенства.

Видишь лукавство affectus¹: она все ищет большего и не довольствуется тем, что ей дается. Чего бы, кажется, больше?

Да будет око ума твоего всегда устремлено на рассмотрение состояния твоей души. Наблюдай: тиха ли она и покойна, как величественная река, ровно текущая в своих берегах, или волнуется и бурлит, как свирепое море, от бурных страстей. В первом случае радуйся и благодари Бога, а во втором — старайся уничтожить при-

¹ Страсть, душевное волнение (*лат.*).

чину волнения. Если ты при благодати Божией привык видеть вожделенное спокойствие в душе своей, то тебе легко заметить, что причиною твоего возмущения. Стоя на берегу реки, спокойно, тихо текущей в берегах своих, ты легко можешь заметить, что взволнует ее: ветер ли, вещество ли какое, брошенное на ее поверхность, рыба ли, играющая в воде, судно ли, плывущее в воде, или что другое. То же и в душе. Если она, быв доселе спокойна, вдруг возмущается, сейчас обрати внимание — и ты увидишь, что ее возмущает. А чаще всего возмущает ее лукавый: он терпеть не может душевного спокойствия и потому сейчас старается возмутить спокойную душу. Везде он действует и сам непосредственно, но особенно чрез страсти наши. И это как наяву, так и во сне.

Не будь столь несмыслен... относительно одной внешности. Она место существенное, пребывающее в ней, но скоро проходит у всякого человека, а люби в ней душу, привязанность к себе; ее деловитость и даровитость. То, что она не совсем хороша? Ну, если бы она в самом деле была нехороша, разве из-за этого можно ее не любить, разве она в этом виновата? Притом, ради ли себя или ради людей ты ее не любишь в этом случае? Если ради себя, ты глуп, безрассуден: как может тебе не нравиться лицо, когда ты знаешь ее прекрасную душу, многие похвальные качества? Если ради людей, тоже глуп. Что за нужда до нее людям, да и тебе до них, до их пересудов? Да они и не могут сказать ничего справедливого в этом случае в осуждение твоей жены.

Удивительное существо наша душа: ночью она, как малютка, оставленный самому себе его родителями, на коего они не обращают внимания, играет внешними предметами, поставляя их в самые странные, причудливые сочетания. Но в бодрственном состоянии, по пробуждении, когда око самосознания и рассудок, как родители на дитя, начинают обращать на нее свое испытующее внимание, она перестает, так сказать, забавляться причудливо окружающими предметами и из

малютки делается существом умным, серьезным, сильным. Призывает пред себя людей, входит с ними в рассуждения; или рассуждает сама с собою, спрашивает, отвечает; или уносится воображением своим в тысячи мест самых отдаленных и противоположных; или же носится в ближайших местах, будучи занята какими-то собственными видами, интересами. Как потому, что она — существо в высшей степени деятельное и не может оставаться без дела какого бы то ни было, хоть глупого, так и оттого, что образ жизни, должность, склонности и занятия, привычки, страсти, как рычаги, движут ее способности. Итак, наша душа есть удивительнейшее существо: в некоторых случаях оно берет властительски сильный перевес над телом, и ночью, по пробуждении, когда тело отдохнет, душа, как стремительный поток, вырывается из-под оболочки спавших чувств и, как бурная и многоводная река, прикасается ко всему и все уносит с собою: со всяким порассуждает, со всяким заведет речь, так что весьма трудно заключить ее в пределы умеренности или заставить успокоиться, хотя бы ночью.

Я слышу модный говор, одобряющий меня. Но не мне та похвала, а Богу, Который делает во мне все доброе. Сам я, сам я живо чувствую, что своего у меня — одни только слабости и недостатки, «Бог есть действующий во мне и еже хотети и еже деяти о благоволении» (Флп. 2:13). Ему и слава. «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему даждь славу» (Пс. 113:9).

Святая любовь к Богу и к овцам Его разумным! Согрей сердце мое и воодушеви меня на дело благое — собеседование с пасомыми о Владычественной Троице!

Чтобы тебе неспешно произносить знакомые молитвы и не конфузиться, не думай о славе человеческой, не угождай людям, а думай единственно об угождении Богу.

Дневники

Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за 1856 год

Как из дырявого сосуда течет вода, так из недоброго человека слово осуждения, ненависти, злословия.

Человек! Ты весьма редко думаешь о самом важном предмете — о благоустроении жизни своей, тогда как ежедневно думаешь о ничтожных предметах. Думай ты чаще, как для тебя лучше нравственно устроить свою жизнь.

Мария Александровна. Мария.

Анна Благоевангельская. Анна Андреевна Павловская.

Не испытывай отвращения, но радуйся и всегда благодаря Бога, помни, что ты здоров (исцелен) от безумия Господом и имеешь все не только необходимое для жизни, но и даже приятное и чрезмерное. Будь радостен и чти Бога. — Апреля 9 дня 1856 года.

ДОБРОДЕТЕЛЬ

Когда тебя возьмет печаль о чем-нибудь, сейчас же скажи Господу печаль твою, и Он утешит тебя.

Спаситель и теперь для нас Тот же, что в Его земной жизни. И теперь Он рождается для нас, обрезывается, учит, страдает, воскресает из мертвых, возносится на небеса. Как и тогда, «Иисус Христос вчера и днесь Тойже, и во веки» (Евр. 13:8). Вот почему непрерывною чередой и теперь проходят у нас праздники Господни!

Свидения — заповеди, законы (Лев. 16:13).

Когда молишься, не спеши мыслию к другому какому-либо делу, потому что молитва должна быть главнейшим занятием твоим во всю жизнь и научиться достойно молиться есть самое важное дело.

1857—1858

*Записи на второй стороне переплета
дневниковой тетради за 1857—1858 годы*

О ПРОМЫСЛЕ (Лк. 12—13)

Ты — раб человеческий, а не раб Божий.

Служебник, Требник и церковные книги после Священного Писания да будут у тебя главным источником и руководством при составлении катехизических бесед.

NB Взять из церкви Троишь Постную и один Служебник.

Сказать проповеди: о неперемене духовника без крайней надобности; о том, как приступать к исповеди и причастию; о неписывании бессмысленных рукописей.

АРХЕОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Хочешь убедиться, что Источник человеческой жизни есть Сын Божий или Бог в Троице, — читай от Луки главу 7 и о Лазаре.

Несомненно, что душа моя — создание Божие, но как она создана — не знаю: Творец мне этого не открыл; так точно и хлеб и вино — Тело и Кровь; но как это

Дневники

сотворено из хлеба и вина — не знаю; знаю только несомненно то, что это Тело и Кровь моего Жизнодавца, потому что я душевно и телесно преисполняюсь жизнью по принятии их.

Ты хочешь знать, точно ли Сын Божий сотворил море, — смотри: Он велит ему перестать от бури — и оно перестает.

Хочешь убедиться, что Творец света есть Сын Божий, — посмотри на фаворское преображение (Мк. 9).

Хочешь убедиться, Кто сотворил мир невидимый, — посмотри на Господа, как Он обращается с духами, как добрые Ангелы служат Ему, а злые трепещут.

Хочешь убедиться, что рыбы сотворены Сыном Божиим, — читай от Луки главу 5 и от Иоанна 21; ...животных четвероногих... (как Он взял осла молодого... 3).

О необходимости бдения над собой. *Multa fiunt eadem sed aliter*¹. Вдумываться при молитве.

ДАРОВАНИЕ СВЯТОГО ДУХА НА ПОЛЬЗУ ДУШЕВНУЮ

Место, кипящее медом и млеком, дал мне Бог: *et quidem incontentus*².

ДУХОВНЫЕ ОПЫТЫ, НАБЛЮДЕНИЯ, МЫСЛИ И СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩЕГО С БОЖИЕЙ ПОМОЩЬЮ ПОЗНАВАТЬ СЕБЯ ИЛИ ХОДИТЬ ДУХОМ, ПО АПОСТОЛУ

Светлые и мрачные минуты жизни.

Беседовать о прелюбодейцах, о рукописях бестолковых.

¹ Многие становятся (одним и) тем же, но по-разному (*лат.*).

² И все же я недоволен (неудовлетворен) (*лат.*).

Иоанн Кронштадтский

Сначала христиане не говорили: я Павлов, я Аполлосов, я Кифин, а было все — одно. Кто виноват в разделении, знает история: «Христианское чтение» за 58-й и др. годы.

Если вы не пожертвуете: я восстану при втором пришествии Христа на суд с вами и осужу вас, как царица южская... (Евр. 3:12; Лк. 2:22).

Евангелие от Иоанна, гл. 1, гл. 18.

Послание Апостола Павла к галатам, к ефесянам гл. 2; к колоссянам гл. 3.

Люди не верят своему великому счастью, что они будут блаженствовать вечно, и не сорадуются церкви, когда она воспевает торжество наше над смертью и адом, как будто Церковь воспевает какую-то чуждую им победу, чуждое блаженство. Вразумить, заставить их сорадоваться церкви, которая воспевает не чье-либо, а именно наше блаженство вечное со Христом. Малый грех после причастия — и тяжело бывает на душе. Как всегда свят, праведен и неизменен Господь Бог! Мы изменчивы и часто претыкаемся о Его святость, а Он всегда наказывает наше непостоянство, Своим постоянством всегда обличает наше непостоянство.

Говорят: Господь Иисус Христос не есть Бог, потому что такие же чудеса, какие Он творил, творили и святые. Но не сказал ли Сам Спаситель, что «веруй» в Него, «дела, яже Он» творит, «и той сотворит и болшае сих сотворит»? (Ин. 14:12). Дела Христовы, напротив, совершенно доказывают Его Божество.

В Петров день 34 р. 75 к. Для памяти.

В Рождество в части города Синебрюховской собрано священником И. Сергиевым 51 р. 70 к.

В части соборного духовенства в Покров собрано — 80 р. серебром.

В Крещенье на горе и в Немецкой улице собрано — 37 р.

Дневники

Помни всегда, что после обедни и причащения ты должен всегда обедать медленно и умеренно. Так же точно и на ночь.

Если будем от сердца молиться, не умолим ли Бога? Умолим. Тот, Кто дал за нас Сына на смерть, не даст ли нам с Ним всего?

Спаситель есть жизнь человеческого сердца. Доказывать это много не нужно: тысячекратные опыты уверяют нас в этом. Согрешим мы — и тяжело у нас бывает на сердце. Помолимся Спасителю, особенно если со слезами, — и легко и покойно бывает на сердце.

Как верно слово Господа, что «аще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе» (Ин. 6:53). Точно, мы не имеем в сердце своем духовной правильной жизни, не причащаясь преискренне Господа в Его Таинстве Тела и Крови.

Текст: Точно, мы не имеем Таинстве Тела и Крови. — в рукописи перечеркнут.

У Господа Бога такой закон: грешников, помилованных Им и потом опять возвращающихся на свои грехи, наказывать с возрастающею постепенно силою. Иди: и «к тому не согрешай, да не горше ти что будет» (Ин. 5:14).

Смотря на икону Спасителя или на пречистые Его Тайны, говори в себе: «Без Него я мертв, а с Ним или с пречистыми Его Тайнами, достойно принятыми, я преисполняюсь жизнью, миром и радостью». Это — опыт.

Христос — моя жизнь.

Благодарю Тебя от всего моего сердца, Боже Отче Вседержителю, яко услышал еси молитву меня грешного, принесенную о имени Господа нашего Иисуса Христа, рекшего: «вся, елико аще просите от Отца во имя Мое, даст вам» (Ин. 15:16).

Если кто тебе скажет: «Ах, как вы, батюшка, похудели», — говори им: «Яко умирающе, и се, живи есмы» по благодати Божией» (2 Кор. 6:9).

Благодарю Тебя, Господи, за искушение, которое Ты попустил мне переносить около 6 недель, и за плоды от него. Ты отреблял розгу Свою, да множайший плод принесет. Даруй же мне принести Тебе плоды доброго служения, прежде же него — веры непостыдной, надежды твердой и любви нелицемерной.

Господь Бог всеведущ и правосуден — ни одна мысль, ни одно чувство нашего сердца не могут утаиться от Него: у меня нехорошие мысли в голове, нечистые чувства в сердце или хорошие мысли и чувства — и я внутренне награждаюсь или наказываюсь: мир и радость в душе при хороших, беспокойное томление — при нехороших.

Я — преступник Божий, и Господь наказывает меня болезнию, как плетью. Благодарение Господу!

Путь, на который ты поставлен Богом, есть путь лишения: иди по нему со страхом Божиим и чувствами живой благодарности к Богу. «Мняйся стояти да блюдется, да не падет» (1 Кор. 10:12).

Спаситель спасает грехми умерщвленную нашу душу. Если Он не отнимает физической жизни у людей, не ведающих Его, то потому, что Он щедр и милостив и щедроты Его на всех делах Его, потому что Он и животным неразумным дает жизнь.

Чуть-чуть в сердце прокрадется пыль греха, хоть и после причастия, — диавол может пристать к ней и ею действовать на тебя. Вот чем объясняются преткновения и после причастия.

Пойми, человек, высокое, небесное достоинство своей души и не возмущай ее земными страстными привязанностями. Ей к Богу прилепляться нужно, а не к тленым вещам: они возмущают ее, а Бог услаждает.

Смушение есть потеря из сердца Господа, неверие сердца в Него, производимое духом злым.

Дневники

Люди неправильно смотрят на жизнь свою как на собственность, которою будто бы они имеют право располагать по-своему: она — дар Божий; Господь берет ее, когда Ему будет угодно. Это мы видим почти на каждом шагу.

Начертать: Начало премудрости — страх Божий. Ты — Господь великий и страшный, а я раб — ничтожный, презренный.

Владычица не только жива и ныне, но и животворит, исцеляет души и тела христиан, прибегающих к Ней. То же и святые — и по смерти живы: «спасавши присно наследие Твое. Задостойник: ирмос 9-й песни Канона Успения Божией Матери.

«Не смертию умрете» (Быт. 3:4). Это диавол и ныне всем нашептывает и внушает всем рвать запрещенные плоды.

Мысли добрые, светлые от Бога или от Ангела света, хранителя нашего; от человека самого, «от сердца», «без благодати», «исходят помышления злая» (Мф. 15:19) и прочее.

Не отчаивайся: Бог не оставит никогда, по вере и усердию твоему, усладить тебя в молитве, ободрять и подкреплять тебя.

Если ты иногда не получаешь просимого тобою в молитве, то, видно, со стороны твоей нет приемлемости. То же и о людях других.

Как Господь врачует неверие и отчаяние сердца? Он дает сердцу испытать смерть духовную без веры и надежды, иначе: попускает диаволу умертвить сердце страшною скорбью и теснотою, от коих обмирает все существо человека — и душа, и тело, а потом вдруг по принятии Святых Тайн или после сердечной, слезной молитвы вводит в человека, в его сердце, жизнь Свою, свет веры и надежды, мир, леготу, свободу — для того, чтобы человек, по крайней мере, из таких резких

Иоанн Кронштадтский

противоположностей в душе его, то есть из противоположностей жизни и смерти, познал, что есть Жизнодавец, без Которого мы умираем и душевно, и телесно, и есть виновник смерти — дух злобы, который поражает наше сердце и все существо смертью! Так было сегодня (20 мая, накануне воскресения) со мною. Разрушительный, адский огонь неверия и отчаяния палил грудь мою; мертвящая тяжесть, теснота давили мое сердце; ум оставался во мраке, тело изнемогало от душевных страданий и преклонялось к земле. Но лишь я причастился с верою пречистых Тайн — внезапно все существо мое проникла животворящая теплота; я почувствовал благое и легкое бремя на сердце — Христа Господа. Тело получило силы. Я весь ободрился, воспрянул от уныния и воздал славу Богу, дивному в животе и смерти.

Благоухающие сосуды благодати, разумею — святые Божии, готовы к твоей пользе — уделить и тебе от избытка дарований своих по молитве твоей. Отчего же ты не обращаешься к ним? Отчего не просишь их?

Господи! Как часто сердечное обращение мое к Тебе во время общественной службы или домашней молитвы утешало, преисполняло миром и веселием сердце мое! И как же во время наведения или искушения я забываю Тебя, малодушествую, теряю надежду на Тебя? Господи! Просвети тьму мою! Я погибаю без Тебя, Радость моя!

«Просите и дастся вам» (Мф. 7:7; Лк. 11:9). Так, непременно просящему будет дано.

Почему так? Потому именно, что мы обращаемся с молитвою к Богу; а кто обращается к Богу, тот, верно, изменяется нравственно к лучшему, а таким-то Господь и дает дары Свои.

Иногда я молюсь легко, со сладостию, а иногда — с трудом и с ощущением сердечной тяжкой пустоты, даже с ощущением сердечного противления Богу; в этом последнем случае вера бывает предметом искания, и я не

Дневники

обладаю ею делом. Хочу просить Бога — неверное сердце противится, почитает это излишним; хочу благодарить Бога — противится; хочу славить, но славословие не может идти от грешного сердца. Только преодолением себя можно заставить себя полюбить, находить в этом сладость. Молясь, я должен побеждать в себе противника — противоречника, гордого супостата.

Не вынося вражиих нападений, священники иногда развращаются в своей жизни. — Вразумить их.

Обрати все свое внимание на стяжание веры: она — спокойствие, блаженство твоего сердца и твоей жизни. Ты мучаешься сомнением или неверием: оно убивает тебя, лишает иногда плодов молитвы и причащения Святых Тайн, вместо мира и радости в сердце, поражая его смертельной тяжестью. Стяжи веру — и будешь счастлив.

«Аще имате веру и не усумнитесь» (Мф. 21:21), — говорит Господь, — то и горы можете переставлять. Смотри же: крепись, верный, и бойся единого мгновения усумнения; за мгновение сомнения будешь платиться многими часами сердечного мучения.

Далее в рукописи следует фраза, не поддающаяся прочтению.

Источник неверия есть гордость; неверующий внутренне говорит: другие говорят так, а я не соглашаюсь с тем, что они говорят; я хочу верить и говорить иначе. Значит, неверие уничижает слова других и свои мысли сердечные, свои слова поставяет выше мыслей и слов других. — Потому, чтобы иметь искреннюю, сердечную веру, непременно нужно смириться сердцем. Господь Спаситель, по человечеству Своему, был кроток и смирен сердцем и нам показал пример величайшего смирения.

О значении сердца в жизни человека: в жизни религиозной, семейной и общественной. — Обратить

внимание на то, что говорит о сердце Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Что значит молиться духом и истиной? — Видеть во всем дух и истину: в словах, в вещах и действиях священных.

В молитве мы сами возлагаем на себя тяготу, а молитва — иго благое и бремя легкое. «Вытих себе не ищи и креплеших себе не испытай. Яже лги повеленна, сия разумевай» (Сир. 3:21–22). — Правило для веры.

Бывают в жизни дни душевного охлаждения к Богу и вообще ко всему, что касается веры. Это бывает со всяким благочестивым человеком. В эти-то дни Господь попускает диаволу особенно нападать на любящих Его — для возбуждения их сердечного жара, для испытания их веры, любви и благодарности к Богу. С этою целию попускает Господь преткновение на общественной молитве, происходящее от сердечного маловерия. В этих испытаниях Господь дает нам видеть нас самих. И Он верно достигает Своей цели. «Глас радости в селениях праведных» (Пс. 117:15) — а гласа радости в селениях Господа Сил разве нет? О, есть, есть; только он не раздастся так буйно, как в этих селениях, а тихо, внутренно, в сердце, подобно тому, как раздавался глас радости в душе Пресвятой Девы Марии, наитствованной Духом Святым, сказавшей о Себе: «возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем» (Лк. 1:47). — «коль многое множество благости Твоея» (Пс. 30:20).

Предметом человеческой благодарности к Богу должно быть и то, что Он не погубил и не погубляет нас с беззакониями нашими, но очищает, обсекает нашу гнилость или сухость греховную, ограждает нас оплотом заповедей Своих и наказует отеческим жезлом Своим души наши.

Что делал Господь с народом еврейским, то делает со всяким человеком: сколько тут поводов к благодарности! Если бы Он не был Любовь, весь — Долготерпение, бросил бы нас давно: иной и Богу, и людям, и себе в тя-

гость, а живет. «Раб Мой Иов¹ помолится» (Иов. 42:8). Высота служения священнического и лица священника. Отчего многим не хочется молиться? — «Идеже сокровище ваше» (Мф. 6:21). — Не научились ценить молитвы, не дознали опытно сладость ее или и дознали, но вознерадели. Сердце нечистое любит мирское. Духовное — для него невместительно. «Кое общение света ко тьме?» (2 Кор. 6:14).

Бог, говорят, все знает, Бог всеблаг: зачем молиться?.. Бози... А Бог восхочет обожить. После греха постигли людей тысячи нужд, доказывающих, что они — не боги; необходимость молитвы как прошения... А благодарить? А славословить?

Везде истина Божия; только в духах злых нет ее, да часто не бывает ее в людях, ходящих по плоти и по духу века сего. Истина Господня неотразимо тяготеет надо мною со всех сторон: «Глаголяй истину в сердца своем... не подвижется вовек» (Пс. 14:2; 5).

Сосчитай, если можешь сосчитать, сколько раз спасал тебя от бед Спаситель, и будь всю жизнь благодарен.

Зло брата моего есть и мое зло (он в том же осужден еси).

Как в книге природы мы различаем вещи прошедшие, настоящие и будущие, так и в книге Божиего Слова или Божиего Откровения мы также видим дела Божий прошедшие, настоящие и будущие. (Как в природе от настоящего порядка вещей мы заключаем к такому же будущему, так и в Откровении.)

Текст: Как в природе и в Откровении, — *в рукописи перечеркнут.*

¹ *Иов Многострадальный* (ок. 2000–1500 до Рождества Христова) — праведный — 44, 45, 280, 338. Иона (VIII в. до Рождества Христова) — св. пророк из числа 12-ти малых пророков.

Молиться о здравии и спасении иерея Василия¹.

При обучении мальчиков ланкастерского класса взять такую методику преподавания, которая, обнимая небольшое число предметов, обнимала бы всех мальчиков, несмотря на различие их по степени их знаний. Для этого не иначе поступать, как заставлять их всех слушать объяснение урока. Преимущественно стараться об изучении Катехизиса и молитв. История будет преподаваться в уездном классе.

По опыту, а не по вере только я знаю и то, что будут разные степени мучений на суде по той мере, в какой кто был рабом греха. Будущий Страшный суд будет не что иное, как раскрытие, обнаружение во всей силе того праведного суда Божия, который и здесь, на Земле, отчасти обнаруживается в совести и ее мучениях, в смущении, в скорби и тесноте греха: и теперь мы всегда — на суде Божиим.

Во имя Господа Спасителя, с сердечною верою помянутого, я получаю свободу от смущения, скорби и тесноты страстей, воюющих на душу. Со страстями входит в душу диавол: душа начинает смущаться, трепетать. Тяжелая поступь сатаны очень бывает слышна: убийственны его ступания. — А Сладчайший Спаситель — всегда верный Друг: только вспомни о Нем искренно, только скажи себе от сердца, что Он тут, только пожелай от сердца Его помощи и призови сердцем — Он сейчас явится и сейчас благословит тебя миром. Спасителю мой Сладчайший! Даруй мне жить всегда с Тобою.

То же и во имя Божией Матери (во имя Ее, а не от кого-либо или не от чего-либо другого).

Как человеку, обремененному дарами Божиими, предстоит опасность — по причине слабости и нечув-

¹ *Василий, иерей.* Вероятнее всего, Василий Михеевич Чернявский (1833–1874) — священник Троицкой кладбищенской церкви в Кронштадте.

ствительности его — пресытиться ими и, как говорится, рыться в них: и то считать за маловажное, и другое, и третье, и не знать им цены, — так и человеку образованному и много читающему, у коего много даров Господних — книг, предстоит также опасность пресытиться ими до того, что и лучшие из них он станет считать за маловажные и будет или мало читать их, или читать бегло, с небрежением. Избави Бог всякого от такого пресыщения. Пресытившимся какими-бы то ни было дарами Божиими, не знающим им цены и не приносящим Господу плодов добродетели — дары для того и даются от Бога, — угрожает проклятие Господне и — пожжение, подобно бесплодной земле, пившей «сходивший на множицею дождь и износящей терния и волчец» (Евр. 6:7–8).

Молясь Богу или святым Его искренно, от сердца, с верою, ты непременно, по закону Божией правды, делаешь их своими должниками: и земные родители, по слову Господа, не дают детям своим камня, когда они просят у них хлеба, или змеи, когда просят у них рыбы. Если же они, будучи злы, умеют, признают должным, справедливым подавать по их просьбе то, чего они просят, то не тем ли больше правосудный и любящий нас больше всех Бог не подаст нам просимого или святыне Божии, совершившиеся Духом Его, уподобившиеся по святости своей Ему? Как после этого отрадно молиться Богу и святым Его! Они наши должники, когда мы их просим о чем-либо, существенно для нас нужном и полезном. И если не теперь, то в будущем веке они непременно отдадут нам долг наш.

Мы учимся долго, по книгам, стихийным образом, и, несмотря на систематическое образование наше, оно полно несовершенств и недостатков как по причине ограниченности наших способностей, так и по причине относительного несовершенства самих учебников и учителей. Только при помощи Божией, при озарении ума

и просвещении сердца от Духа Святого наше образование может идти и совершаться правильно, равномерно, всесторонне, особенно — сердечно, но святые Апостолы были научены сначала Самим Богом Словом непосредственно, а потом — «Духом» Святым, «вся испытующим и глубины Божии» (1 Кор. 2:10), наставляющим людей на всяку истину: и их знание было совершеннейшее знание, самое светлое, объемлющее все необходимое для спасения человека, его настоящую и будущую жизнь, Бога с Его домостроительством спасения, Ангелов с их отношениями к людям и пр.

Богоспросвещенный ум Апостолов и их произведения умственные без сравнения выше стоят всех произведений умственных других людей.

Верь всему тому, что само в себе истинно и свято, кто бы ни говорил тебе об этом. Иначе берегись, как бы тебе не пострадать сердечно за неверие истине Божией. Сегодня одна бедная и больная девушка, чухонка, которой я по временам подаю милостыню, встретив меня на дороге, сказала мне, что в ночи третьего дня ей явился во сне старец, который повелел ей читать (обо мне) 11-ю главу Евангелия от Иоанна — о воскрешении Лазаря, так как она не умеет молиться обо мне по-своему. Я спросил ее, не обманывает ли она меня; она отвечала, что нет, и я дал ей, что мог, и ушел. Пришедши домой, я почувствовал огонь во внутренности, болезненно паливший меня, и счел этот огонь наказанием Божиим за сомнение о милости ко мне Божией. О! Да не загражду я неверием входа в сердце мое милостям Божиим, чтобы они не обратились от меня вспять.

Чудо по причине хуления одним иностранцем, англичанином, святых икон, именно иконы святителя Николая Чудотворца. Означенный англичанин был в православном обществе, где, вероятно, пред самым днем святителя Николая заговорил некто о том, что нужно

отслужить молебен святителю Николаю. Иностранец, желчно отозвавшись вообще об иконах и вместе об иконе святителя Николая, плюнул на его икону, тут бывшую. Но что же с ним сделалось? В тот же вечер глаз его стал болеть и пухнуть, так что угрожала опасность совсем потерять глаз. О своей болезни он сообщил одному своему знакомому. Тот спросил его: что за причина такой страшной болезни? А этот больной, тревожимый своею совестью, признался, что он, когда зашла речь об иконах, плюнул на икону святителя Николая. Знакомый присоветовал ему тотчас же купить образ святителя Николая, поставить его в приличном месте дома, пригласить священника и отслужить молебен. Так и сделано; и вскоре после молебна опухоль стала опадать, но глаз, как бы на память о его безрассудном поступке, остался незрячим, хотя и был чист и открыт. Такова слава святых икон.

Мучительный огонь неразлучен с грехом. Это бывает со многими и здесь. Тем более это будет там, когда суд Божий над грешниками раскроется во всей его силе, ergo¹ есть огонь геенский.

Избави, избави, избави, Господи, от неустойчивости в вере при причащении животворящих Тайн всякого крещеного! За неверие или маловерие сердечное постигают причащающегося Тайн страшные мучения внутренние, такая теснота, такой огонь, что этот человек решился бы, если бы это было легко, вырвать утробу свою, свое упорное, лукавое и злое сердце! Такovy мучения от недостойного приобщения. Кто бы ты ни был, человек, не отходи от Чаши без сердечной веры, особенно — священник. Священники больше всех знают из опытов мира и радости и из преизбытка жизни своей после достойного с живою верою принятия Святых Тайн, что в них действительно и существенно присутствует Господь. — 4 мая 1857 года.

¹ Следовательно (*лат.*).

У тебя есть помощница, на которую ты можешь совершенно положиться в отношении домашних вещей. Доверься ей во всем и не смей не верить ей в чем-либо. Доверься и всем домашним, а пока не доверишься домашним в житейских вещах, до тех пор как ты доверишься во всем Богу? Как любить Бога мы можем не прежде, как возлюбивши брата, так и верить Ему можем не иначе, как научившись прежде доверять своим. Домашние — пробный камень веры и любви.

Господи! Ты — Сый и без Тебя «ничтоже быст, еже быст» (Ин. 1:3), и без Тебя ничтоже бывает. И ныне — из вещей ли то или из дел.

Плотский, непостоянный, как ветер, изменчивый человек! Могу ли я верить тебе, твоим смутным склонениям от того, в чем я хочу и усиливаюсь стоять, что меня умиротворяет, радует и поставляет в самые благоприятные отношения к Богу и людям; одним словом, — от веры и любви — к тому, от чего я готов всеми силами отвращаться, хотя, к несчастью, по недостатку веры, часто не нахожу для того сил, что меня беспокоит, смущает, мучает и поставляет в самые неблагоприятные отношения к Богу и людям, то есть, одним словом, — к убийственному неверию и страстям.

Поминай свое молитвенное стояние в Исаакиевском соборе во время литургии пред образом Владычицы и — одушевляйся надеждою всегдашнею на Заступницу рода христианского. О, какую сладость имел я в сердце во всю обедню! — О! Отчего же не всегда обитает живая вера в сердце моем!

Познай, человек, все величие внутренних твоих скорбей, жестокость страстей твоих и неудобство их исцеления — и убедись в необходимости внутреннего, духовного, невидимого Врача. Не будь неразумен в скорбях твоих, но спеши тотчас, как они постигнут тебя, к известному тебе Врачу, твоему верному Другу, Который ожидает только искреннего или истинного твоего к Нему обращения и готов всегда исцелить скорби тво-

Дневники

его сердца. Не убивай сам себя, по неразумию. — Внимай: не напрасно Иисус Христос носит имя Спасителя. Он всегда спасет.

Мати Мира нашего, Мати Радости нашей, Мати Надежды нашей, Мати Любви нашей, Мати Сущего, Мати вся Осуществовавшего и Осуществляющего, Мати Пречистая, Ее же чистота невообразима нашими нечистыми душами за превосходящую всякий разум высоту, Мати Преблагая, Ее же благости не может постигнуть ум человеческий высоты ради и превосходства безмерного, Мати всех христиан, Ее же воспоминательных образов заступничества скорого полны грады и веси христианские! Буди и мне, многогрешному, Пребыстрою Помощницею и Заступницею в напастях, и в болезнях, и в скорбях!!!

Един Сын Владыко Господи, Един Сильный, вся Осуществовавший, без Него же «ничтоже быст, еже быст» (Ин. 1:3), и — ничтоже бывает, еже бывает. — Над всеми Бог, благословенный вовеки, помилуй мя, маловера, грешника, обладаемого страстями, и приложи ми веру; да тою побегду я и венец победы от Тебя получу в день страшный воздаяния Твоего праведного.

Какой вор, зная, наверное, что если он украдет сегодня что-либо, то завтра за покражу ожидают его плети, будет все-таки воровать и за кратковременную, незаконную прибыль терпеть мучительнейшее наказание и стыд от других? Но человек, преданный страстям, делает так: его ожидают верные, внутренние, мучительнейшие бичевания, тягчайшие внешних плетей, и однако же он, зная о них, наверное, предается страстям, которые суть настоящие палачи для него. Страстный человек есть вор: он сам себя скрадывает, скрадывает спокойствие своей души.

Зная из собственного опыта, как сильно действуют в тебе страсти, каким невольником делают тебя, заставляя тебя делать то, чего ты вовсе не хотел бы, будь

Иоанн Кронштадтский

снисходителен ко всякому человеку, одержимому какою бы то ни было страстию; если это высший и начальник твой — не осуждай его, не отвечай на его страсть страстию, но лучше помолись о нем, как о больном, и повинуйся ему, если он приказывает тебе сделать что-либо законное, хоть бы он был и в страстном состоянии. Если он низший — наказывай его умеренно, с рассуждением.

Мы призваны Богом к жизни, но мы замечаем часто, что самая внутреннейшая жизнь наша часто бывает в опасности, что ее усиливается кто-то самым упорным образом похитить и повергнуть нас в какое-то убийственное состояние тоски, скорби и смятения.

Здесь-то вот нужен нам опять наш Жизнодавец, наш Спаситель, чтобы Он снова одарил жизнью душу нашу, по своей воле умирающую грехом, чтобы Он воскрешал ее от духовной смерти столько раз, сколько мы будем умирать, и снова вводил нас в жизнь Свою.

Святые — в Боге пребывают, и мы почитаем в них живые, чистые образы Божии, благодать Святого Духа, в них живущую.

Когда ешь и пьешь, да будет тогда сердце твое полно чувств благодарности к Богу.

Пресыщение дарами Божиими — духовными и физическими — страшное явление в природе человека-грешника. Вместо того чтобы исполняться чувствами постепенно возрастающей благодарности и любви к Богу, мы забываем благоденствия и сами в себе открываем источник зла — недовольство и страстное желание большего, скупость, зависть — вместо того чтобы находить в себе источник блаженства — в мысли о благодати Божией и о обилии даров Его. — Так человек неблагодарный и слабый пресыщается и обилием даров веры, обилием свидетельств о ее истине и животворности и во свете остается требующим света, в области мира и любви — только ощупью ищущим этого мира и этой любви.

Дневники

Ты не знаешь, как составляются телесные лекарства, и не считаешь нужным знать это, а веришь в их лекарственность; не безрассудно ли было бы не верить в лекарственность или в целительную силу врачевств духовных, например, покаяния, причащения, святого елея, святой воды и прочих, потому только, что ты не постигаешь способа, посредством коего они становятся целительными.

Доколе я не низведу Тебя, Господи, в сердце мое, до тех пор нет мира в сердце моем.

Вера весьма нужна и при сношениях с людьми — для чего? Не для того только, чтобы верить словам и действиям их, но чтобы верить — при сношениях с высшими — в их власть, в ее Божественное происхождение — и воздавать им должное почтение; при сношениях с равными — в их искренность, добросовестность, в их общечеловеческое достоинство; при сношениях с низшими — тоже в их человеческое достоинство. Чувства наши видят в человеке только человека с недостатками, со слабостями, обыкновенную, всегда тождественную фигуру, часто наскучивающую своим однообразием, а вера видит дальше: она видит в человеке бессмертный дух, облеченный плотию, носящий в себе образ Божий и получивший от Бога то или другое назначение в жизни временной, такое или другое количество талантов для приращения их.

Господи! Ты — богатство мое: когда Тебя я имею в сердце, тогда я всем доволен; тогда я все имею.

И мысль, и слово — все у меня Божие. Дьяволу принадлежит только извращение, злоупотребление Богодарованных мысли и слова. И сам злой дух — Божие творение, только не злым он создан, а добрым; Божий ум он извратил, Богодарованную свободу к добру склонил к злу.

О земледельце, который, будучи чрезвычайно трудолюбив, постоянно и дома, и пред работой, и за работой, и после работы творил молитву: Иисусе, Сыне

Божий, помилуй мя; в церковь ездил за 12 верст каждый воскресный и праздничный день; даром Божиим (хлебом особенно) дорожил до того, что колоска на поле не оставлял, чтобы потоптали его люди, что дома во время стола постилал скатерть под стол, чтобы крошки падали на нее, а не на пол.

Я — образ Божий. Но что ближе образа к Первообразу? Что же мы видим на деле? Мы — больше далеки, чем близки к Нему. По опыту знаем, что «благо» нам «прилеплятся к Богу» (Пс. 72:28); также — что худо, мучительно быть вдали от Него, однако же какую-то силою отдаляемся от Него и, не хотя, страдаем. «Я — образ Божий, — говорит святитель Григорий Богослов¹, — и вовлекаюсь в греховность; худшее во мне несправедливо противится лучшему». О грех первородный! О князь мира сего! Господи! «Да приидет Царствие Твое».

Диавол — я вижу это ясно — всячески старается изглаждать из души моей веру в Господа и во все истинно святое; всеми мерами старается уничтожить во мне все доброе и в великие, страшные минуты пресуществления Святых Даров, и пред принятием их с адским упорством противится благодати Таинств, укрываясь в недостатках моего сердца, моего внутреннего человека; он противится также и при чтении редко читаемых молитв, в коих я не препобедил еще себя.

Когда случаются с тобою невольные грехопадения, поражающие сердце твое сильною скорбью, говори и тогда: «Господи! Да будет воля Твоя! Видно, нужно было, чтобы Ты оставил меня Своею благодатью и не внял молитве моей о помощи. Видно, Твоей Премудрости нужно было показать... мне самому, чтобы знал я, как опасно состояние души моей и противно очам Твоим. Да будет же воля Твоя».

¹ *Григорий Богослов* (329–389) — святитель, архиепископ Константинопольский, учитель церкви. Автор многих духовных сочинений — проповедей, слов, писем.

Дневники

Господь одному дает то, а другому — другое; одному — столько, другому — меньше: слава благодати Его, слава щедротам Его!

Настави мя, Господи, на путь правый, и пойду во истине Твоей!

В Вознесенье — о втором пришествии Господа: Се (?) Иисус возносится... Мы опять всегда с Господом будем. Адам¹ отпал от Бога и нас отторг; Иисус приходил в первый раз восстановить нас и дать силы к соединению с Ним. Такой порядок Божия домостроительства.

Когда я соединяюсь с Иисусом, тогда легко и сладостно у меня на сердце, а когда прилепляюсь к вещам чувственным — тяжело и томно.

Божий Дух называется исходительным, потому что Он исходит от Отца, все оживотворяет и все совершает. Он проходит «сквозе вся духи разумичныя, чистыя, тончайшыя» (Прем. 7:23), то есть Силы небесные, совершая и укрепляя их в служении Богу; Он сходил в пророков и избличал в них, пророчествовал в них; Он сошел на Спасителя в «виде голубине Тропарь 1-го гласа на Крещение Господне: «Он сошел на Апостолов в виде огненных языков, сообщил им дар языков и все другие дары и вспомянул им все, что сказано было им Спасителем, Который едино со Отцем по Божеству; Он сходит во всякую душу, ревнующую о благочестии. Вот Кто — Дух Святой и каковы Его дела в тварях. Вот почему Он называется исходящим от Отца. Так как Бог есть первая Жизнь и Источник всякой жизни, то и Дух Его есть Личность Божественная, равно как и Слово Его также есть Личность Божественная: Источнику всякой жизни, в существе Своем Единому, необходимо существовать как совершеннейшему в Трех

¹ Адам — родоначальник человечества; прожил 930 лет. По церковному преданию, погребен на Голгофе, на месте, где потом был водружен Крест Спасителя.

Личностях — Виновнике, Рожденном и Исходящем, или Отце, Слове и Духе».

Что это такое, братия, совершается пред нашими глазами? Сын Божий, дающий всему жизнь, Сам умер поносною бесчестною смертью от людей и бездыханно лежит во гробе! Всесильный Царь не от мира сего уступил добровольно насилию злобных и немощных людей. Ему готовы были бы помогать легионы Ангелов, и, однако ж, Он не позволил им вступить за Себя! Мало этого: если всю Свою жизнь с пелен до гроба Он не был привязан к ней, чуждался всякого блеска и всякой земной славы; благоволил родиться от бедной Матери, возрастал в доме небогатого плотника, питавшегося своими трудами; пришедши в совершенный возраст, оставил этот дом и, благодетельствуя непрестанно людям, переходил со Своими учениками для проповеди Своего Евангелия из города в город, из веси в весь, так что, по Его собственным словам, не имел где главу подклонить; за величайшие благодеяния Его хотели сделать царем, но Он отклонил их такое избрание; за Свои чудеса, за которые не искал никакой славы и Сам говорил, что славы от человек не приемлет, — наконец, за свое спасительное учение и чудеса Он претерпел заплевания, заушение, биение, Крест и смерть! Что это все значит? Бессмертный добровольно умирает. Вечный нимало не дорожит нашею земной, временной жизнью.

Здесь, у этого гроба, братия, преподается нам великий, истинный, отрадный или страшный урок о вечности, о будущей жизни. Это значит, что мы не должны быть чрез меру привязаны к настоящей жизни, должны чаще устремлять свои мысли и сердце к будущей жизни, что к славе и богатству отнюдь не должно привязывать своего сердца, что привязываться к Земле нам не должно, а туда — на небо — должны чаще возводить очи свои — словом, это значит, что мы должны всячески стараться быть там, куда после воскресения Своего вознесся наш Спаситель. «Горняя мудрствовать» (Кол. 3:2),

Дневники

то есть о небесном, о вечном, и всеми силами стараться о славе небесной, о благах будущего века, которого ожидали и ожидают все благочестивые люди; что заботиться о просторе, богатстве и прихотливом убранстве своих жилищ нам, христианам, странникам и пришельцам на Земле, — неприлично и грешно.

Текст: Здесь, у этого гроба, и грешно. — в рукописи перечеркнут.

«Аще токмо прикоснуса ризе Его, спасена буду» (Мф. 9:21). Слово кровоточивой. То же бывает и с нами. Только мы прикоснемся сердечною верою к облачениям Господа — к Его истине, правде и милости, — и сейчас спасаемся: сейчас течение страстных помыслов прекращается и настает мир, тишина, «радость о Дусе Святе» (Рим. 14:17). А мы! О, сколь мы неблагодарны и слепы, каменносердечны! Пьем от Его источников спасения — и вскоре забываем, что даром черпаем от Него живую воду, даже отвергаем сердцем действительность того, что от Него получаем мы воду живую, как будто другой кто может, кроме Его, дать нам ее. «Господи Сил! С нами буди Тропарь 6-го гласа из Великого повечерия» и не оставляй нас за наше вероломство. Без Тебя нас постигают скорби сердца, в которых нет нам «инога Помощника, разве Тебе Тропарь 6-го гласа из Великого повечерия».

Чего ищут сочинители, труженики истины, добра и красоты? Мира, услаждения сердечного — и получают искомое. А все это от Господа: Его можно различно находить. «Храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3:16). В тебе истинно живет Дух Божий. Каждый раз, когда ты вкушаешь мир и радость небесную в душе, в тебе Дух Божий. Когда оставляет тебя мир и настает беспокойство, мучит страх, теснота, тоска, тогда в тебе нет Духа Божия; значит, тогда ты оскорбил Его, отогнал недобрым расположением души своей. Тогда припадай со слезами ко Господу и проси у Него со всею сердеч-

ною теплотою очищения грехов своих: когда подано будет прощение, тогда вселится опять в тебя Дух Святой и очистит тебя. «Мне прилеплятися Богу благо» (Пс. 72:28). От одной искренней, доброй мысли о Нем мне бывает благо; а когда я соединяюсь с Его Тайнами живою верою и действительным принятием, тогда я преисполняюсь жизнью: я мирен без меры, весел тоже, словом, небесноблажен.

Главное в человеке — невидимая душа. Если это невидимое начало согласно по состоянию своих духовных сил с Первым, Верховным Началом, от Которого протекает жизнь и блаженство, тогда и этому невидимому, ничтожному началу нашему, то есть душе, бывает хорошо: она чувствует мир и согласие своих сил и оттого блаженствует; но если же не согласно по превратному направлению своих сил — тогда ему бывает худо, тяжело, оно чувствует раздирающую все существо борьбу каких-то разнородных сил, противящихся друг другу, и больше всего — преобладание какой-то мертвящей, злой, посторонней силы.

Пречудные дела совершают во мне Святые Тайны Тела и Крови. До причащения сегодня я был мертв душою, то есть страдал наповал: то маловерие или неверие терзало мое сердце — и в груди был какой-то разрушающий огонь, в сердце — страх, тяжесть, теснота; телом я был совершенно немощный, изнуренный. Что же сделалось со мною после принятия Святых Тайн с верою непостыдною? В душе мгновенно появились бодрость, мир, радость восторженная, умиление. Какие резкие противоположности! Жизнодавче, слава Тебе, слава животворящим Твоим Тайнам. «У Тебе источник живота Из великого Славословия на Утрени», от Тебя этот избыток жизни, чувствуемый после причастия. Это утешает меня и утверждает во мне надежду на будущее, бесконечные блага небесные: ведь эти духовные блага, ощущаемые в душе после причастия, суть начаток вечных благ, предвкушение их; это Царствие Божие внутри

меня есть залог будущего Царствия, блаженной жизни будущего века. Буди! Буди! Надеюсь, Господи, что ими же веси судьбами спасеши меня, недостойного раба Своего. Ужели начатки Своего блаженного в нас Царства Ты показываешь мне для того только, чтобы воспламенить мое желание и вечно томить его напрасным ожиданием предвкушаемых сердцем благ без надежды обладать ими когда-либо? Нет, Человеколюбец, пострадавший за нас! Верю, что сего не будет и враг мой, с неотступною злобою преследующий меня, не посмеется о рабе Твоем. Аминь. — 11 апреля. Накануне Пасхи.

Знает вселукавый бес, что в вере нашей заключается величайшее утешение для души, пораженной скорбию греховною, и потому всячески старается клеветать на Истину, подрывая неподрываемую ее достоверность, потемняя разум и охлаждая сердце читающего или слушающего.

В душу мою, паче снега убеленную Телом и Кровию Агнца, всячески старается влить яд свой змий-губитель, и потому после причастия нужно быть многоочитым Херувимом, чтобы отовсюду назирать за нападением врагов.

«Близ Господь всем призывающим Его, призывающим Его во истине» (Пс. 144:18). Милостиво нисходит Он к вздохам души, сердечно ищущей очищения греха у подножия престола Его.

Приближение по степеням чинов к первому началу земному, то есть к царю, должно быть символом и мериллом восхождения к Первоначалу всего, то есть к Богу. Иначе: отличающиеся чинами и приближающиеся по ним к царской славе должны в то же время измерять свою близость или отдаление от Царя Небесного и, заметивши свою от Него отдаленность, полагать восхождение в сердце своем. Близость подданного к царю земному без близости к Царю Небесному для него малополезна и для царя неблагонадежна.

Иоанн Кронштадтский

Для чего на Земле мы все живем под началом и изпод него не выходим? Для того, чтобы нам приучиться возвышаться мыслию к Первому Началу всего, для того, чтобы мы всегда ясно видели свою ограниченность, свое ничтожество, чтобы не зазнавались, а смирялись. Горе человеку тому, который не знает над собою начала. Делая своим началом себя самого, он поставляет над собою началом свои страсти, которые ввергают его во все беды.

Слава силе Креста Твоего, Господи, и Твоему Божественному вездеприсутствию! Я прогнал знамением крестным, живою верою прилепивши к Тебе мысль мою, при спасительном знаменнии, врага бесплотного, который изволил пожаловать ко мне в сердце по пробуждении и стал давить его тяжестию, смущением и тоскою. — 13 апреля.

Запинание при выговорах молитв или отпустов — его дело. В долгу я ему остался за это: вот и он пришел ко мне как неумолимый заимодавец: «Ты — мой, — говорит, — я тебя мучу».

Хорошо нам от общения с Господом здесь, на Земле. Как же хорошо с Ним там — за пределами этой жизни?

Небесная Правда недремлемо, строго карает меня за грехи сомнения и малодушия, равно как и за другие, а Владычица Богородица на глас мой верный является Недремлемой Пребыстрой Заступницей, извлекая из груди моей стрелы гнева небесного. Слава Тебе, Владычице! — Научи Ты меня быть верным исполнителем заповедей Сына и Бога Твоего и Бога нашего.

Если бы истины веры в чем-либо оказались бы неверными, то злейший враг истины — диавол — не замедлил бы воспользоваться этим к испровержению веры. Иногда из-за одного двусмысленного слова Писания он усиливается оклеветать все Писание.

Опытами здешней жизни познал я, недостойный, что общение с Господом в молитве веры и причащении Святых Тайн Тела и Крови есть источник блаженства

Дневники

для моей души. Отсюда получим достоверность опыта и ту истину, что и в будущей жизни общение верных душ с Господом будет для них источником блаженства вечного. Начатки будущих благ предсказуются здесь.

Животворящие Тайны божественно-могущественным образом действуют на самое сердце человека, скверное, источающее из себя почти постоянно «помышления злая».

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

(Мф. 15:19), любодееяние, хулу, сомнение, неверие и прочее и причиняющее человеку мучения. Принятые с верою, они совершенно подавляют гнездо греха, и он замирает, уступая место помышлениям добрым, святым, живой вере, любви, благодарению.

С тем вместе человек становится совершенно спокоен, всем доволен и блажен. Поврежденному человеку вместо плодов древа познания добра и зла теперь нужно вкушать Тело и Кровь Господа. Мы умерли от вкушения этих плодов; чтобы возратить себе потерянную жизнь, нам необходим Хлеб Животный: «Якоже посла мя Живый Отец, и Аз живу Отца ради: и ядый Мя, и той жив будет Мене ради» (Ин. 6:57). «Ядый Мою плоть и пийй Мою Кровь иматъ живот вечный» (Ин. 6:54).

Верно и несомненно, что если изнеможет, а не возможет верою причащающийся Святых Тайн, то вдруг почувствует он пожирающий огонь яко сущая в груди своей, скорбь и тесноту в сердце, а если вера превозможет неверие в нечистом сердце, то причащающийся вдруг ощущает легкую, животворящую теплоту с какою-то чудною прохладою и негою, мир, радость и широту сердца. Опыты и между другими — опыт 21 апреля во вторник на Фоминой неделе.

Господь священнотаинственно действует внутри меня: за сердечное движение ненависти, зависти или

другие страсти Он палит меня внутренним, пожирающим огнем, который уничтожается только тогда, когда я внутренне исправлюсь, когда искореню греховные движения; так как искоренить их без пособия Господа и Креста Его невозможно, то надо с верою сотворить крестное знамение на груди или призвать в помощь Господа Спасителя — и они пройдут.

Созерцай всех людей в безмерно любящем их Боге, и, если ты любишь Бога искренно, тебе легко будет любить и всех людей, прощая их недостатки.

Молясь Богу о прощении грехов или о чем бы то ни было, ты идешь по готовой, известной, торной дороге: ты доходил весьма часто до своей цели. Дойдешь и теперь. Путь к Спасителю тебе знаком.

Мир есть настоящая книга Божия и о Боге писанная — вместо букв вещами сотворенными. Как каждая буква в книге необходимо предполагает деятельность ума, не говоря уже о целых словах и речах, прямо указывающих на существо мыслящее, так каждая сотворенная вещь необходимо посылает нас к Великому Уму, Который явил Себя бесконечно премудрым в каждой твари. Вещи соответствуют буквам. Мир — целой книге.

Каким образом Господь истинно и существенно присущ в Тайнах Тела и Крови? Образ присущия непонятен, но то несомненно, что Он истинно и существенно присутствует в пречистых Тайнах, по Своему вездесущию, как присутствует с нами во время молитвы, упокоевая и улаждая сердца наши.

Кто ко мне ближе всех, как не то Единое Высочайшее всех Существо, от Которого и в Котором все? Да, Господь ко мне ближе всего. Как же сердце мое далеко часто отстоит от Него, отвращается от Него или не находит Его?

И хочешь верить в достойное веры, да иногда не верится без усилий; и хочется не верить в то, что действительно ложно и губительно, но с какою-то силою увлекаешься злым и лукавым сердцем от спасительной веры.

Господи! Научи меня здраво, свято, просто, твердо взирать на все святые таинства и совершать их всегда с должным благоговением; даруй мне, Щедрый и Милостивый, благодать сию. В браке на жениха и невесту смотри, как на Христа и Церковь.

Смиряться пред людьми – и тогда сможешь смириться пред Богом.

Как Господь, снисшедши ко отрокам еврейским в печь, седмижды разженную, преложил огонь на росу, так и ныне, сходя в Таинстве Тела и Крови в наши пылающие страстями души и тела, как бы в печь, Он прелагает жгучесть их, при нашей вере и сердечном сокрушении, на прохладную росу Своей благодати. Это – опыт.

Святой Агнец, стоящий в святом храме на священном блюде во время Святейшей Литургии, стоит тверже мира. Господь положил во спасение однажды и навсегда и не обинется о нем.

Слава силе Креста Твоего, Господи, могущественно, божественно действующего на утление скорбей и страхов сердечных! Только бы была живая, искренняя мысль о распятом Господе, Крест всегда подействует на душу нашу, с могуществом, свойственным Господу. О! Как «Господь близ всем, призывающим Его во истине!» (Пс. 144:18)

Господь и «не сущая» нарицает, «яко сущая» (Рим. 4:17). А Тело и Кровь Господни существуют уже 1858 лет назад. «Сеется не в честь, восстает в славе» (1 Кор. 15:43). Смотрю я на покойника: безобразно и бесславно тело его, и, как прах бесполезный, предается он земле. Но я обращаю внимание на воскресение его и вижу будущее, главное преобразование его из тленного в нетленное, из бесславного в славное; вижу и славлю Господа, допустившего для нас кратковременную печаль, чтобы обрадовать нас навеки...

Священник должен совершать все службы с сознанием их небесного достоинства и с благоговейным сознанием собственного достоинства, на которое возвела его

благодать Божия, со степенностью и важностью, чуждою гордости и надутости,— спокойно и ровно.

Во мне и в травке или в дереве действует и является один Господь: оттого мне так приятно смотреть на растение.

Как верно и непреложно должно быть и есть слово Господа или Его обещание, когда оно все сотворило и все сотворенное держит в бытии, когда слово Его есть то же, что дело? Кроме того, вера в Его слово живет, а неверие — мертвит, разгораясь в груди и сердце страшным огнем, пополающим внутренности наши.

Всю глубину человеческого падения, всю растленность человеческого естества познают только те, которые достойно причащаются Святых Тайн. В это время они видят — по откровению Господню — внутреннее зло, или зло сердца, в ужасающих размерах: сердце все в язве, в болезни, и между тем не ищет исцеления, коснеет во зле своем и без самопринуждения не примет в себя живой, спасающей веры в Таинство. Напротив, оно отвращается от него, как злой, упрямый и капризный ребенок от сосца матери.

Однажды зажигал я лампадкувую светильню, которая, горевши известное время, втянула в себя все масло, находившееся в лампадке, и, наконец, за недостатком его втянула в себя и водяные остатки. Вытянув из трубочки светильню и налив полную лампадку масла, я зажег светильню. Но по причине водянистости она скоро погасла, потом, окунувши верхний кончик светильни в масло, я зажег ее снова. Сначала она воспламенилась, но потом опять стала угасать: огонь не мог вдруг пересилить, воспламенить водянистую вервь, и она то вспыхивала, то как бы совсем угасала, а вервь только трещала и бросала от себя водянистые брызги; наконец, он взял свою силу и воспламенил ее. Мне пришло на мысль в это время сравнить светильню с сердцем человеческим, и в этом явлении читал я состояние своего сердца и многих подобных моему сердцу. Не так ли огонь благодати Божией

борется с нашими сердцами, усуренными, отягченными объядением и пьянством и разными страстями, и не может скоро воспламенить их, хотя мы и желаем и ищем того, и то воспламеняет наше сердце, улучив минутно доброе расположение сердца, то как бы совсем потушает, и снова воспламеняет, и снова ослабевает, пока, наконец, видя наше усердие, совсем не преодолет его сырости и не воспламенится ярким и сильным пламенем? — Признаюсь, что я читал судьбу своего сердца в свечильне, когда она, чуть занявшись сверху огоньком, трещала и не поддавалась действию огня, и огонь то вспыхивал, то как бы совсем угасал, едва скользя по поверхности; я молился: Господи! «Да не одолеет злоба» моего сердца «Твоей неизглаголанной благодати Молитва святого Иоанна Дамаскина из молитв на сон грядущим»; греховную сырость его да одолеет Божественный огонь благодати Твоей. Братия! Наше сердце — точно как сырое дерево, пропитано оно беззаконием, как водою; и не диво, что огонь благодатный не горит в наших сердцах постоянным и ярким пламенем и только по временам воспламеняется — и опять скоро угасает. — Апреля 27 дня 1857 года.

Священное Писание и все церковные книги со всеми таинствами и обрядами — Божие сокровище, к которому священник приставлен для того, чтобы он разумно и благоговейно употреблял его во спасение свое и других, хранил его со всевозможным тщанием и отнюдь не смел прикасаться к нему без почтения, тем больше злоупотреблять им.

Несмы свой во время службы, а Божий: как Божий и должен действовать, а не как свой.

Отец богат, а дети по миру ходят и питаются невесть чем. А отчего так? Оттого, что дети злы и непокорны. Люди! Узнавайте здесь себя. Чего нет у Отца Небесного для спокойствия и усладения нашей души — и даже чего нет у Него для невинных наслаждений телесных?

Все есть: зачем же мы бежим от Него на страну далекую и изнуряем жизнь свою в разных пристрастиях или злых наклонностях сердца?

Приходил, погостил, ушел и больше не придет. Кто и куда приходил? Где гостил? Куда ушел? Отчего больше не придет? Приходил человек в мир; погостил в мире и отправился в вечность, откуда уже больше не воротится в гостиницу. Человек однодневный! Зачем ты забываешься в этой гостинице?

Пустил — да внидет, и выпустил — да изыдет в свое место. Господь дал нам бытие, отворил дверь в свет, чтобы мы вошли и пожили в нем, а потом выпустил чрез смерть в другой мир. Мы — не свои, а Божии: «аще живем, Господеви живем, аще умираем, Господеви умираем», живые ли мы, умершие ли, все мы Господни (Рим. 14:8). — Владыка Небесный державно управляет нами и ведет нас, куда Ему угодно; мы, червяки, поднимаем иногда голову против всех и всего.

До меня были светила на тверди небесной и вся вселенная; до меня же были и великие и малые светила церковные и вся Церковь небесная, Ангелы и человеки Божий. А я однодневен. Мой долг — с благоговением взирать на мысленные светила и молитвою низводить от них свет в свою мрачную душу.

Когда я слышу об исполнении ясных пророчеств, тогда мысль моя прямо относится к Существо, Которое выше времени и создало самое время или все вещи, образующие своим течением время, равно как все нравственные существа, которые должны были послужить орудием к исполнению пророчеств или на которых должны были исполниться пророчества.

Проповедник пусть уподобляет себя полевому работнику, который пашет не своим плугом, сеет господское, вверенное ему семя и которому редко, весьма редко суждено дожить до всходов и жатвы. Его дело — предвзирать утро, рачительно возделывать землю, сеять на ней

чистое семя руками неленостными и омовенными в надежде чистого плода, когда Господь оросит ниву Свою дождем ранним и поздним.

Письма о должности священника; книга IV, письмо: «Сосуд избран Ми есть сей, пронести имя Мое пред языки и царьми и сынами израильскими» (Деян. 9:15). Какой боголепный глагол Господа Вседержителя! Павел не больше как сосуд, избранный из множества сосудов Божиих. Положенное в этот сосуд верую Павла имя Богочеловека он понесет к язычникам, разным царям и людям израильским, устами проповедуя имя «Христа» за нас «распята» (1 Кор. 1:23): что же вы много думаете о себе после этого, люди? Павел только сосуд, хотя – избранный, а вы разве больше у Бога, разве не те же сосуды скудельные? И вы имеете еще иногда неправду в высоту глаголать! – Смотрите, Небесный Скудельник сокрушит вас в собственном смысле, как сосуды скудельные. «Что страшливы есте? Како не имате веры?» (Мк. 4:40) При страхованиях бесовских да раздаются в тебе эти слова.

Не разрешать на исповеди великих грешников. Слава Господу! Слава Владычице! Слава Крестителю Господню! Наконец я победил духа смущения и боязни при чтении двух молитв: «Спаси, Боже, люди Твоя...» и «Владыко Многомилостиве». Не мне, а имени Твоему, Господи, слава! Если есть скорбь на сердце пред чтением молитв, сделай имя Спасителя из пальцев правой руки и выгоняй именем Спасителя бесов, по непреложному Его обещанию: «именем Моим бесы, ижденут» (Мк. 16:17).

До сих пор я был смутно поспешен во всех своих делах: и в житейских, и касающихся веры (на молитве общественной и домашней), и догадываюсь: меня гнал тот, кто сам никогда не имеет покоя и никогда почести не возможет. Даруй же мне, Господи, отседе не быть без надобности поспешным ни в каком деле житейском и в молитве – никогда, никогда! Да будет всегда свет мой со мною и ум мой, поучительный вере, царем в голове.

Иоанн Кронштадтский

В слове пред причащением сказать: проповедуем милость (Господа в Тайнах); источник благодати. Пред пресуществлением Святых Даров и пред принятием, как и во время принятия их, будь всегда сколь можно покойнее и свободнее.

Если лукавый будет морить сердце твое неверием, скажи в себе: «и беси веруют» в моего Господа «и трепещут» Его (Иак. 2:19); ужели мне быть в этом хуже бесов? — И с усиленною верою молись Богу.

Бывают дни, когда злой дух меня тревожит и шепчет на ухо неясные слова:

И к небу вознестись душа моя не может.
И отягченная склоняется глава.
И он, не ведая ни радости, ни веры,
В меня вдыхает злость — к кому, не знаю сам, —
И лживым зеркалом могучие размеры
Лукаво придает ничтожным мелочам.
В кругу моих друзей со мной сидит он рядом,
Присутствием его веселость отнята;
Больное сердце он напитывает ядом
И речи горькие влагает мне в уста.
И все, что есть во мне порочного и злого,
Клубится и растет все гуще и мрачней,
И застилает тьмой сиянье дня родного,
И неба синеву, и золото полей,
В пустыню грустную и в ночь преобразуя
Все то, что я люблю, чем верю и дышу я.

Графа Алексея Толстого. 1858. Июнь. Кн. 1. Русский Вестник.

«Избранной Воеводе победительная, яко избавляшеся от злых, благодарственная восписую Ти» раб Твой, Богородице. За всенощной в неделю Ваий мною овладело чувство смущения, происшедшее от диавольского страха и недоверчивости к себе, — в том, чтобы я мог исправно, беспреткновенно проговорить молитву:

«Владыко Многомилостиве» на литии. Я таял, уничтожался от страха... В такой беде я воззвал к избранной Воеводе о помощи... — и слава Помощнице христиан: Она, «Единая вскоре предстательствующая», помогла мне Своим предстательством, низвела мир в сердце, и я весьма хорошо, ровно и с чувством прочитал молитву. Я шел веселыми ногами по прочтении молитвы и в сердце пел Ей «благодарственная». Пред концом всенощной я не мог исправно проговорить от торопливости и смущения молитву: «Христе, Свете истинный» и оттого «в сердце унзе ми терн» (Пс. 31:4), с которым я и ушел из церкви и с которым оставался дома. Здесь, пред Казанскою иконой Божией Матери, я опять молился Заступнице о том, чтобы Она изъяла терн из сердца моего: и что же? Опять скоро Она услышала и — терна колючего в сердце не стало. — Буду же я всегда прибегать под покров Твой, Владычице, а Ты, Милосердая, благоволи милостивно всегда слушать меня. — Как живой молись написанной на иконе Царице Матери.

Или соединишься сердечною верою с Господом и — блаженствуй, или, если будешь сердцем далек от Бога, если сердцем не будешь соединен с Ним, то страшись и мучься: таков закон у Бога. Вот что познано бесчисленными опытами.

Душе Святыи! Утешение, Радость наша! Не оставляй нас.

Из нынешнего сна узнай, что диавол притворяется недействующим и как бы мертвым (оживший...

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

мертвец страшного вида, с огромными глазами, носом и еще огромнейшею пастью) для того, чтобы удобнее уловить в свои сети неосторожных. — Ну уж напугал он меня нынешнюю ночь, окаянный.

Детям и всем православным христианам нужно указывать на пример премудрых детей еврейских, отказы-

вающихся служить телу златому (а ныне весьма многие служат телу златому) и для сохранения веры и любви к Богу Живому согласившихся лучше умереть в пламени.

Как хлеба, которыми чудесно Господь напитал тысячи народа, не убывали в руках раздававших оные Апостолов, так и не убывает никогда в руках служителей алтаря Христова Хлеб Животный, Плоть и Кровь Господа нашего. Скажи, что невероятного, что Тело и Кровь Христовы, сколько ни преподаем мы их верующим, не истощаются, когда известно исторически, что хлеба в руках Апостолов не убывали, не истощались, пока всем не было дано столько, сколько нужно для насыщения? Я верю, что если бы было народу и тридцать тысяч и более несравненно человек, то и тогда пяти или семи хлебов было бы достаточно для насыщения их. А Тела и Крови Христовых не будет ли достаточно для насыщения, наслаждения и освящения целого рода человеческого?

Дух наш заключен в теле, и потому он как бы занимает малое, определенное место; оттого нам не всегда легко представить Бога вездесущего как Всесовершенного Духа. По спадении телесной нашей оболочки это вездесущие нам объяснятся, потому что и душа наша не будет тогда стесняться темницею, оковами тела.

Твоя любовь к Богу непостоянна, а любовь Божия к тебе всегда одна и та же, постоянна, неизменна. Поэтому, когда ты найдешь сердце свое холодным к Богу, неверным, не воображай, что и Бог к тебе охладел.

Вездесущием Господним объясняется то, как Он в одно и то же время пребывает или почивает в миллионах душ христианских, в тысячах храмов христианских, в тысячах и других таких мест, «идеже два или трие собрани во имя» Его (Мф. 18:20). Он объемлет, окружает нас, всегда призывает на нас светлейшими солнца очами Своими, а мы часто душевными очами не замечаем Его, считаем Его как бы далеким от Себя. — Господь близ.

На мучения после смутного и поспешного, прерывочного чтения не иначе должно смотреть, как на

Божие наказание: сегодня я смутился от недоверчивости при чтении последних молитв в таинстве крещения и от торопливости споткнулся и не прочитал молитв последних; оттого сердце мое уязвилось острою стрелою и до тех пор было уязвлено, пока я не сознал во глубине души греха своего, а сознал я грех свой как должно, быв вразумлен Владычицею. Именно, я сознал, что мною оскорблена была крайне не только святыня таинства крещения, но и Святыня Тела и Крови моего Спасителя, только что принятых внутрь во время Литургии и возвеселивших меня радостью Святого Духа; я сознал, что, имевши силы противостоять своей слабости, не устоял по невнимательности, по недостатку усердия. Замечательно, что, коль скоро я почувствовал во глубине сердца грех свой, мне тотчас стало легко, тотчас милость Господня излилась на меня.

Господь есть Судия помышлений и мыслей сердечных: осторожно вести себя нужно везде, тем больше при совершении святых служб или Святых Таинств.

Для чего страдания Богочеловека? Для того, чтобы нам опочить навеки? Для чего Жизнодавец вкусил смерть? Для того, чтобы нам доставить жизнь вечную, нам, духовным мертвецам. — Он приизрал с высоты Божественного престола Своего на вечное блаженство Ангелов, потом — с «небесе призре, виде сыны человеческия» (Пс. 32:13): и что же? Смерть царствовала над ними, и мучитель диавол тиранствовал над ними, муки нескончаемые ожидали их, а между тем человек малым чем умален в начале от Ангелов и создан был способным к наслаждению блаженством вечным; вот Господь и пришел в образе человека, чтобы возвратить людям утраченную ими способность к вечному блаженству, «падшия от жизни к сей направить» (Тропарь воскресный 5-го гласа).

Как узнать в нас лживое дыхание диавола? Диавол обыкновенно нападает на общеизвестные и общечтимые лица и предметы веры: на Божество, на Его домостро-

ительство спасения, на Таинства, на святых Его и пр. То, что составляет всегдашнее, неотъемлемое достояние церкви и всякого христианина верного, он старается заподозрить, вырвать у нас, как пес — сладкий кусок из рук младенца. — В искушениях диавольских и ныне, как при искушении первых людей, слышится внятно коварный вопрос: «Что яко рече Бог?» (Быт. 3:1), или: «Что яко рече» Церковь? — то есть он старается внушать всегда сомнение насчет непреложного, истиннейшего: ужели это сказал Бог? Насчет вечных мук диавол теперь сильно подкапывается; насчет постановления церкви: «Что яко рече!» На что это сказано?.. «Аз приидох, да живот имут и лишше имут» (Ин. 10:10). Так, и из гроба Твоего слышится, Сладчайший Иисусе, глас сей; Ты, и почивая во гробе, говоришь нам: «Аз приидох, да живот имут». О! Действительно мы имеем живот чрез Твое пришествие, и «лишше» с избытком имеем. Прислушаемся к голосу человечества избранного, каково ему с Тобою.

Паки и паки слава Тебе, Владычице! Я молил Тебя умиротворить смутившееся бесовским страхом сердце свое во время утрени пред временем чтения окончательной молитвы: «Иже на всякое», и Ты умирила его, поспешила на помощь ко мне, малодушному.

Как бы в поругание над благодеяниями Сладчайшего Господа у него уязвлены те самые члены, которыми Он совершал благодеяния страждущему человечеству. — Глава, мыслившая токмо о спасении нашем, об исполнении воли Отеческой, увенчана тернием, пробита тростию; лице, светлейшее всегда кротостию и смирением, заплевано, заушено нечистыми руками; уста напоены оцтом; ребра, сокрывавшие под собою болезновавшее о нас крепкою, как смерть, любовьию сердце, прободены; руки, простиравшиеся на исцеление слепых, глухих, немых, сухих, на воскрешение мертвых, прободены гвоздями; ноги, с таким тщанием поспешавшие на проповедь о Царстве Небесном, также пробиты гвоздями. Любовь Воплощенная, Сладость человеческих душ весь

Дневники

изъявлен, «несть вида Ему... ниже доброты» (Ис. 53:2); вид Его бесчестен! Се, Агнец Божий, закланный за нас! Но не ругаемся ли и мы над нашим Спасителем, над Его благодеяниями? Ругаемся и мы; бьем Его тростию и мы; прободаем Ему руки и ноги и мы; плюем Ему в лицо и мы; ударяем Его по ланитам и мы. Как? Объяснимся.

О вещественные пристрастия! Лишь только заденете вы мое сердце, как мне становится тяжело. О, духовные, святые привязанности! Лишь только вы войдете в мое сердце, как мне становится легко. Брошу же я, с Божией помощью, всякую привязанность к вещественному и возлюблю паче всего Бога и ближних.

Слава Господу Премилосердому, слава Матери Деве! Я просил великого блага — без преткновения читать заамвонную молитву на Преждеосвященной Литургии, которой долго не мог как следует читать, — и сегодня прочитал благополучно; сколько было прежде мучений от претыканнейшего чтения! Слава Богу!

Когда на молитве, особенно пред принятием Святых Тайн, сердце твое будет лживо, исполнено неверия, сделай только усилие произнести от всего сердца слова: Иисусе Сладчайший, спаси мя — и вера живая наполнит твое сердце.

Человечество всех времен и мест припадает к Спасителю, плачет у ног Его о грехах своих — и получает помилование, доказываемое спокойствием сердечным.

Братия! Нынешний день есть день предания на страдание и смерть Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Души верные, души благородные, возвышенные, умеющие ценить и чувствовать величайшее самопожертвование для спасения вашего Господа и Друга! Храните с нынешнего дня сердце ваше самым тщательным образом для Него, Единого, и не давайте овладеть им ничему мирскому, тленному, никакой страсти. Докажите, что и вы умеете отвечать на любовь любовью, что вы — истинные христиане и из любви ко Христу можете победить с Ним

хотя несколько часов, то есть пободрствовать над своим сердцем, в которые Он один пил за нас Чашу гнева небесного. — Введите верою в сердца ваши Христа Господа, страждущего за вас, страдайте там, в своем сердце, вместе с Ним; приведите на память грехи ваши, сокрушайтесь и, если можете, плачьте о них: «себе плачите» (Лк. 23:28), — говорит нам Божественный Страдалец; посылайте свои вздохи и слезы ко Христу — и это будет самая приятная жертва страждущему за нас Господу. Он не замедлит наградить ее тотчас же превосходящим всякое разумение миром душевным и небесною тихою радостью. — Очистившись в наступающий вечер сегодня от грехов, вы завтра сподобитесь причаститься Его Тела и Крови: да соединит вас эта вечера любви с Тем, Кто повелел совершать ее в Свое воспоминание, и да подаст вам силы провести наступающие великие дни свято, в духе пламенной любви ко Господу, грядущему пострадать за нас. Аминь.

Червь неусыпающий, о коем говорит Господь в Евангелии, еще и здесь, на Земле, показывает всю адскую свою мучительность, точа наше сердце (когда мы, например, преданы какой-либо страсти). И мы Бог знает что готовы были бы отдать, только бы избавиться от него. Как начатки Царствия Небесного мы видим еще здесь, на Земле, — в мире и радости о Дусе Святе, так и начатки вечных мучений видим в скорби, тесноте и томлении сердца. Какое премудрое устройство Промысла, так неопровержимо, могущественно уверяющее нас, маловеров! Да, будет непременно червь неусыпающий «и огонь неугасающий» (Мк. 9:44, 46, 48).

Когда грехи, как черви, сосали сердце одного человека и он не находил себе покоя от них, он обратился ко Христу, Который «Един имеет власть оставлять грехи» (Ирмос 8-го гласа 8-й песни канона), припадал к Нему со слезами, вымолил, выплакал у Него прощение их; черви сердца исчезли, на сердце стало легко — и что же? Исцелевший вскоре же дерзнул сказать, что исцеление

Дневники

от болезни сердечной он получил не от Врача душ наших — Господа, а как-то случайно. О лукавство сердца! О неблагодарность! Так, когда над человеком тяготееет гнев царя, он трепещет, скорбит, сокрушается, но, когда царь простит его, помилует его, он часто скоро забывается и говорит, что он не великую милость получил от царя, что его следовало простить.

Присно заблуждают сердцем. Заблуждение сердца очень опасно для души. Оно состоит из неверия, неблагодарности к милостям Божиим, в гордости и других страстях, в окаменении сердца... «Седмерицею пещ разженна быст иногда, в ней же благочестивые три отроцы не сварившиися огнем». О великое чудо! Чугун, медь, серебро, золото и другие металлы, твердые в существе своем, превращаются в жидкость силою огня и из твердых делаются текучими, а тела преподобных юношей в печи, «седмижды разженной», нимало не повредились.

Был я в литейном заводе и видел, как серый чугун, брошенный в печь, растоплялся в ней и потом тек в отверстие огненным потоком. Если вещественный огонь делает жидким, текучим, огневидным вовсе не светлый, твердый металл, то огонь благодати Святого Духа не размягчит ли самого каменного сердца, если это сердце передается ему, как металл огню? Не сделает ли его из хладного, мрачного и нечистого теплым, светлым и чистым? Да, примеров тому мы видели много.

Что принесу в дар Владычице за Ее милостивое покровительство мне, грешному, за Ее скорое услышание грешных молитв моих? Я просил у Нее во время служб великопостных мира смутному моему сердцу и беспрепятственного совершения служб — и получил от Нее милость. О Пребыстрая Заступница! Не оставляй меня Твоею помощью и впредь, но присно внимай мне, грешному, и помогай мне, немощному.

Спохватись вовремя: диавол хочет лишить тебя любви.

Страшно Господь наказывает меня за страстные движения сердца, бранный сосуд тела моего трещит от ударов жезла Его: пожирающий и мучительно разрушающий огонь свирепеет тогда во мне и как льну угрожает скорым истреблением.

Укорени в сердце своем живою верою следующее: я — раб, притом падший, виновный; у меня есть Владыка живота моего и Бог мой, Верховный Судия и Спаситель мой; буду я всегда просить себе Его помилования, всегда буду смиряться пред Ним и не позволю себе ни с кем из людей зазнаваться, тем более с Ним, Владыкою. Се — раб Господень.

Вспоминай чаще о словах Спасителя: «тать не приходит, разве да украдет и убьет, и погубит: аз приидох, да живот имут и лишше имут» (Ин. 10:10). Тать — диавол — всегда окрадывает и губит: это ты знаешь, а Спаситель дарит жизнь и «лишше» дарит жизнь. Это также знаешь.

При молитве общественной, чтобы были смирение, вера и любовь в сердце — что на сердце, то и на языке, против диавола хорошо употреблять непреодолимое упорство, то есть если, например, он смущает и торопит — отнюдь не торопиться и стараться как можно успокаивать себя, останавливаясь в молчании по выговоре одного или двух слов.

Известная истина — чего нет в сердце и в мыслях, того нет и на языке; нет веры в сердце и мыслях — нет их и на языке; нет и молитвы устной, иногда даже и в том случае, если бы кто усиливался без веры, по обязанности говорить молитву. Дивное устройство Божие.

Зачем ты так рано пришел, враже мой? Зачем будишь меня? Затем, чтобы доказать мне твое печальное, назло Божиим тварям бытие? Знаю, что ты существуешь. Не в первый раз, незванный гость, жалуешь ко мне. Я знаком с тобою, к несчастью, или затем, чтобы дать мне почувствовать, что я должен тебе? Плачу и рыдаю, что

Дневники

я должен тебе, и молю Господа, чтобы мне уже не быть твоим должником, по крайней мере, после смерти, чтобы мне умереть с полной ненавистью к тебе. — Прочь, тать, иже приходишь да украдешь, и убиешь, и погубишь.

Господь, видя непостоянство и изменчивость сердца моего, попускает диаволу искушать меня и мучить не устоявшее в вере и истине сердце — для того, чтобы оно теснее прилепилось ко Господу, у Коего, Единого, избавление мне, спокойствие и радость. Благодарение Господу!

Слава Тебе, Взбранная Воеводо, Царице Богородице! Твоею помощью и заступничеством я не колеблюсь на молитве от прилогов диавольских. Выходя к народу читать молитвы, всегда сделай сердечный и телесный поклон местной иконе Богородицы.

Что это значит, что я терплю мучения, когда бываю неистинен, лукав или делаю какое зло, и блаженствую, когда стою в истине, бываю прост сердцем, доверчив и делаю добро? Значит то, что при мне постоянно находится Высочайшее всех нравственно свободное духовное Существо, Которое вменяет мне добро и зло, за одно награждая, за другое наказывая, — Которое на мысль мою отвечает Своею мыслью, на чувство — чувством.

Отселе при чтении не торопиться, но прививать истины к сердцу спокойным размышлением.

Причащение Тела и Крови Господа моего водворяет и поддерживает во мне мир с собою и с Богом: без них — я погибаю. — Опыт.

Господь присутствует при нас как Мысль, как Свет духовный, как Любовь, улаждающая и упокоевающая сердце, как Сладость, как Мир. Оттого, когда ты искренно о какой-нибудь истине (законной) мыслишь, тебе бывает приятно, легко, когда ты любишь (по Закону), тебе бывает сладостно.

Стяжи любовь — и ты стяжешь все; кто не стяжал любви, тот не стяжал ничего.

Если ты всевозможно стараешься не претыкаться на общественной молитве и молишься Господу и Пречистой Его Матери о помощи в твоей немощи, а потом все-таки претыкаешься, — не горячись и не унывай, но смирись и признай искренно свою немощь. Сегодня я поступил так, и хотя поспешно и преткнулся, но Господь помиловал меня, сохранив от мук. При мучениях сердца от неверия и соединенного с ним страха бесовского одна надежда — на крестное знамение, с живою верой сделанное, на искреннюю, смиренную и сокрушенную молитву, и больше всего — на животворящие Тайны.

Отчего иногда останавливается язык на молитве? А отчего останавливается стрелка на часах? Оттого что внутренность часов засаривается или повреждается, например, повреждается колесо, барабан или волосок. Так и язык на молитве, как бывает у некоторых, останавливается оттого, что засаривается или повреждается внутренность существа человеческого — сердце, когда, например, сердце бывает лукаво, исполнено неверия...

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

...или когда западает в него вражда или другие нечистоты. Язык — то же некоторым образом у человека, что стрелки в часах. Стрелка доказывает внутренний ход часов — и язык есть герольд или адвокат сердца и мысли, провозвестник того, что делается внутри, что наполняет сердце. Потому Спаситель говорит: «выходящее из уст... то сквернит человека; от сердца бо исходят помышления злая... прелюбодейныя, любодейныя» (Мф. 15:18–19) и прочее.

Доселе был большой недостаток в твоей молитве: ты разом хотел получить просимое и не получил сразу, ослабевая в вере и молитве; опять молись постоянно, неотступно с возрастающею верою: «Толцьте... и отверзется вам» (Мф. 7:7).

Сон. Божия Матерь во воротах храма с пальмовой ветвью в голубой одежде.

Спаситель целую жизнь мою наполнил и наполняет Своими благодеяниями: одну часть ее — без сознания моего о том, другую — со слабым о том сознанием, а третью, текущую, — с ясным моим о том сознанием, так что ежедневно и очевидно Он совершает во мне чудеса Своей благодати и Своего спасения, и мне ли не помнить с благодарностию о моем Спасителе, мне ли не прибегать к Нему всегда с верою несомненной?

Когда молишься Господу, во главу твоей молитвы, для усиления твоей веры, поставь все небесные Силы, пророков, Апостолов, мучеников, преподобных и праведных — и, руководимый их сонмом, их верою, молись и сам с их верою, упованием и любовью.

Опыт меня научил, что по той мере, как я чрез веру вижу сердечными очами Господа, я читаю легко молитвы вслух народа; как же скоро опускаю Его из виду, то начинаю тяготиться или смущаться и запинаться. А враг тут не дремлет. «Аще ты еси», Христос, «повели мне прийти к Тебе по водам» (Мф. 14:28). «Прииди», сказал Петру¹ Господь; и он пошел по водам, но потом усумнился и стал утопать. Подобное бывает и с маловерами-священниками. Молитвы — вода, по которой мы идем к Спасителю. Если с верою шествуем по ним, то шествуем спокойно, ровно, легко, а как усумнимся, то и начнем утопать в них (умом, сердцем и языком), и если совсем вера подавится в нас смущением, то и мы можем совсем потонуть в молитвенных словах. Это быть может на общественной молитве.

Когда нападает на тебя враг, бежи под крыло ко Христу: одно спасение.

Бесчисленное множество непостижимого на Земле во всем, что я вижу, и весьма многое я должен принимать

¹ *Петр* — св. первоверховный Апостол; брат св. Апостола Андрея Первозванного. Один из ближайших учеников Господа. Проповедник Евангелия. Автор двух Соборных посланий.

верою: небесные ли тайны буду я подвергать действию разума? Нет, я беспрекословно, без рассуждения должен верить им: они животворны для меня — чего же больше?

Чтобы знал я, верил я, что свет моего разума от Бога, Господь наказывает меня часто помрачением ума, а, чтобы знал я, что простор сердца — от Него же, Он поражает меня чрез врага невидимого тяжестию и смущением сердца.

Слыши обличительный глас Господа у пророков: «Кое отцы ваши» обрели «во Мне погрешение»? (Иер. 2:5) И к тебе также идет этот обличительный вопрос. Какое погрешение ты нашел когда-либо в Господе Боге? Он — вернейший Друг.

Апостолы по самому продолжению бытия своего, не говоря об их близости к Богу и всякой святости, чуждой изменчивости, достойны высокого почтения нашего.

Пришла мне вчера мысль о моем ничтожестве, именно: что я недавно возник к бытию из истекшей влаги; и подхватил я ее, и положил я ее на сердце, и стал отогревать и питать ее, и принесла она мне сладкий плод смирения. Сердце стало крепко и покойно от смирения; не стал вертеть им лукавый, не стал толкаться в душу со своими возмутительными помыслами неверия, хулы и лукавства. Насажу же я смирение в сердце и буду жить и упоковаться в нем, и не выйду из него, несмотря на страхи духа злого, да поселю в себе Христа и буду за Ним, как за твердынею, низлагать все ухищрения против меня падшего духа, старательно, неослабно ищущего моей гибели.

Правда Божия требует, чтобы молящиеся всем сердцем были услышаны. Верен Сказавший: «в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7:2). Ты отдал Богу свое сердце в молитве — и Он отдаст тебе Себя. Или: «просите — и дастся вам» (Мф. 7:7; Лк. 11:9).

Ток всеобщей жизни, возникновение и исчезновение частных жизней немолчно вопиет о Животворящем Духовном Начале, вечном, присно живущем, а присутствие

разума и свободной воли в людях, вначале сокрытых и потом постепенно раскрывающихся, доказывает, что это Начало разумное и свободное, праведное, святое.

Христианин! Обращайся чаще к Богу в жизни своей, как сын к Отцу, как раб ко Господу, как тварь к Творцу. Чувствуешь на себе милости Божий — бежи к Отцу и от всего сердца благодари Его: «всяк дар свыше» — «от Отца светов» (Иак. 1:17); в несчастьи ты — смиряйся и опять благодари: «Его же любит Господь, наказует» (Евр. 12:6); рано и поздно, утром и вечером, днем и в полдень — всегда имей в мыслях Отца Небесного.

Святой Ангел-хранитель мощно, светло, сладостно указал мне в состоянии легкого сна после пробуждения утром на пример Господа Спасителя, Который ради любви к нам, истины и правды всю жизнь подвизался, не зная покоя, пострадал и умер за нас; дал мне сильно и сладостно почувствовать, что Он и всем людям, подвижающимся на земле ради истины и добра и взирающим на Него, вполне сочувствует и благословляет их, и готовит им венцы бессмертия (внушение Ангела было после мыслей моих о Марии Египетской как сначала великой грешнице, а потом — великой праведнице, коей грехи великие и обращение усердное показаны в пример нам: как долготерпелив и милостив Господь и с какою любовью принимает Он притекающих к Нему с греховного пути). Господи! Буди это и со мною.

Когда мысль и сердце верою прикованы, так сказать, к Спасителю, тогда человек и покоен, и блажен, а когда мысли и сердце не в Спасителе, тогда — тяжесть и мрак на сердце. Опыт. — Замечательно, что какая-то враждебная сила на молитве сильно препятствует искренно соединяться мыслями и сердцем со Христом, даже очевидно силится удалить от Него и удержать в своем безотрадном, страшном плене. — Кто противник Христу, как не велиар? Потому это его дело.

Когда во время молитвы почувствуешь, что сердце твое против воли твоей лукаво, исполнено неверия

и гордыни, не возмущайся этим и отнюдь не склоняйся на лукавство его: это диавол склоняет тебя к духовному блуждению с собой. — Также, когда замечаешь в себе смущение и боязнь, не смущайся этим: это тоже действие духа тьмы, страхом склоняющего тебя к блуждению с собою. Будь тверд и как можно глубже вводи в сердце смирение и веру, неуклонно взирай ко Господу и ожидай Его милости — Он непременно посетит тебя и прогонит врага; ты сам это почувствуешь в мире и сладости сердечной.

Что, разве ты любишь? Чаше заглядывай в сердце и узнавай, есть ли в нем любовь. Не забывай ты этого. — Еще помни, что всякая страсть обманчива. — Опыт.

Если бы не жена твоя, ты дошел бы до самого смешного, унижительного кризиса страстей. Она — земной Ангел твой, хранитель твой; она предохраняет тебя от многих худых последствий.

Кушайте сколько и чего угодно: не будем бедны. Господь за любовь не оставит нас. А если мы будем бедны, вы поможете, чем сможете.

Бог смотрит на сердце молящегося. Смотри же и ты, во время молитвы обращай все внимание на сердце и старайся молиться непременно сердцем. Человек зрит на лицо, Бог же — на сердце.

Чтоб тихо, без смущения читать тебе молитвы... веди себя везде тихо: дома будь тих и кроток со всеми и вне дома — со всеми; тихо ходи, тихо говори — словом, будь тих везде и во всем. — Главное же — будь внутренне тих и кроток: когда будет внутренняя тишина, будет и внешняя.

Когда в молитвах (церковных) просишь Бога о каких-либо благах для других — духовной паствы твоей, проси их (благ) так же искренно, как бы ты просил их для себя самого. Особенно пастырю нужно любить пасомых самую искренней любовью; нужно, так сказать,

всегда носить их в своем сердце и, как мать младенца, согреть их там всегдашнею молитвою веры и любви. — Любовь пастыря к пасомым в святых Божиих, или лучше — любовь Святого Духа Божия, действовавшего в них, нашла, о чем нужно просить для них Бога (в молитвах утренних и вечерних, и особенно в молитвах Литургии, также в молитвах при совершении всех таинств и других молитвословий). И любовь обыкновенного пастыря всегда найдет, кроме предметов молитвы, изложенных в Церковном Служебнике, Трестнике, Каноннике и других книгах, — свои предметы молитвы; любовь откроет много нужд в пасомых, об удовлетворении которых (нужд) он сочтет необходимым взывать к Подателю всех благ.

Дрянное у меня сердчишко, слабо, удобоподвижно, изменчиво. А ему нужно быть твердым и неподвижным, как наковальня. Таково было сердце у святых Божиих. Твердо, неподвижно установлено было ими сердце в вере, надежде и любви. Эта твердость сердца обнаруживается в подвигах мученичества и в продолжительнейшем — во всю жизнь — умерщвлении своей плоти и своих страстей. Их сердца были настоящий алмаз. Господи! Даруй мне, грешному, благодать твердого сердца!

Каким я чудом есмь ныне то, чем есмь! Дед мой был непросвещенный. Отец — также, а я получил обилие света умственного? Как я сделался тем, чем не были мои родители и дед? Они не могли дать мне, чего сами не имели. Благодетель мой, Господи Иисусе! Я знаю Тебя. Я не таю благодетель Твоих. — Твоя благодать сделала меня тем, чем я есмь. «Сокровище благих! Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины!» Целую трепетно Твою благодетельную мне постоянно десницу.

Есть в нас какое-то злое начало, которое силится разъединить даже то, что неразъединяемо, что вечно — едино. Сына от Отца и Духа от Отца и Сына, а начиная с Пребожественной Троицы и то, что от Нее создано,

что должно быть едино по духу и не должно разъединяться, то есть род человеческий — от Бога и их между собою. — Это разъединение болезненное: сердце чувствует это, но слепо, помочь себе не в силах. А соединение сладостно, животворно (с Богом людей и между собою). Оттого-то любовь — союз совершенства; оттого-то есть, что она ведет к соединению взаимному и к блаженству. Это также сердце чувствует.

Молитва веры ко Господу или прошение с верою всегда исцеляло меня от лютости страстей.

Сын знает, что у него и над ним есть отец, любит его и повинуется ему во всем; раб знает, что над ним есть господин, и боится его и повинуется ему; подданный знает царя и благоговеет пред ним и исполняет тщательно царские повинности. Священник ли, как чадо, как раб, как служитель, как тварь Господа Бога, забудет, что над ним есть Господь, и не будет постоянно обращаться к Нему с молитвою веры, надежды и любви? Он ли не будет на всяком месте благоговеть пред Ним, он, который все делает о имени Его, великом и страшном?

Есмь, и якоже несмы: потому что мое «есмы» так еще недавно.

Кто может отвергать, что в нас живет невидимое, духовное начало — душа, которое то бывает тревожно, то спокойно, то мучается, то радуется; то скорбь, тесноту и тяжесть она испытывает, которые не проходят и ночью; то радость, спокойствие и леготу... А если так, кто станет отвергать действительность... за гробом и вечных мучений?

Научись понимать глаголы своего сердца: когда будешь понимать и исполнять их, то будешь блажен.

В мысли о своем ничтожестве я нахожу покой и улаждение сердца, потому что по сокрушении себя воскресает во мне Господь, а Господь есть мир и сладость сердец наших...

Спаситель — вещей Истина. И я принадлежу к числу этих вещей.

Братия! Молясь, не ослабевайте в молитве: для Господа не потеряется ни один сердечный вздох ваш, ни одно искреннее, доброе и святое чувство; если вы стараетесь удерживать его в сердце, Владыка нашей жизни всегда при нас: все видит и слышит, Он видит и слышит все помышления сердечные; мы в Нем живем и движемся, и Ему совершенно все известно в нас и о нас. Что Он с нами всегда и на всяком месте, в этом легко вам удостовериться даже опытом: хороши вы своею душою — и вам бывает хорошо, мирно, легко, радостно; не хороши вы — и вам непременно бывает как-то нехорошо, неловко, неприятно, тяжело, беспокойно. Что это значит? Это то значит, что, когда вы добры душою, тогда Господь с вами, в вашем сердце; тогда Он — ваш Отец и вы — Его добрые дети; вы и сами чувствуете тогда, что Бог — ваш Отец: в сердце вам то и дело слышится голос: Авва¹, Отче. А когда вы злы в душе, тогда Господь выходит из вашего злого сердца, потому что как быть свету со тьмою, как быть добру со злом? Тогда вы не Божий и не с Богом, а того, кто есть тьма и первое зло; имя его вы знаете. А как он «человекоубийца искони» (Ин. 8:44), то он входит в наше сердце, когда мы становимся злы, для того, чтобы окрасть нашу душу от всякого добра и убить и погубить ее навеки; часто ему это и удается. Тогда, то есть когда человек сам склонится на сторону его и не послушает ничьих добрых советов или обличений, такому человеку бывает ужасно тяжело: он преждевременно носит в своей груди ад, ко всем бывает хитер, двоедушен, лукав, зол.

¹ *Авва Дорофей* (620) — преподобный из обители аввы Сериды; автор книги «Поучения. Послания. Вопросы и ответы» — 238. Авраам, первоначально Аврам (2000 г. до Рождества Христова) — св. праведный праотец, послепотопный патриарх, родоначальник двух народов: евреев (через Исаака) и измаильян (через Измаила).

Избави Бог от этого всякого христианина и всякого человека. А отчего лукавый входит в нас? Оттого, что мы держим в голове, в сердце питаем и греем худые мысли, худые помышления, разные страсти: ненависть, зависть, гордость и другие грехи. Берегитесь же, братия, быть в душе нехорошими, недобрыми, нечистыми, иначе лукавый овладеет вами и погубит вас; напротив, старайтесь всеми мерами о том, чтобы иметь всегда мысли и чувства хорошие; будьте смиренны, старайтесь быть братолюбием друг ко другу любезны, не завистливы, не любостыжательны — и Господь будет почивать в ваших сердцах.

Доколе мне оскорблять Господа? Доколе мне мучить себя? Доколе мне смущаться при чтении молитв? Познай, наконец, чего хочет от тебя Бог, что значат твои мучения?

Окаянный аз! Я часто «лжа творил» (1 Ин. 1:10) Бога и искал доказательств словам Его, не хотел верить на слово.

Белое полотенце ужасно скоро марается, а черная одежда почти незаметно, марается или нет. Так и с душою. Убеленная покаянием, чистая душа сейчас чувствует приражающуюся пыль греха, а во грехах живущая душа не замечает, как пристают у нее грехи ко грехам.

Мучения мои, истинно адские, прошли от причащения Преждеосвященными Дарами. О Владыка мой, грозный во гневе и дивный в милости, помилуй мя, сохрани меня от всякого греха!

Пред чтением молитв сердечно вздохни и скажи в себе: «Грешен я!»

Нужно исправить свою голову, а то в ней — хаос; для диавола, отца всякого беспорядка, раздолье — такая голова; умеет как командовать таким человеком — только вертится, бедный.

Господь — Царь веков: в Ветхом Завете предсказан — в Новом явился и во век века принимает от всех поклонение.

Когда будут возмущать твою душу помыслы гордости и неверия, останавливающие тебя исключительно на тебе самом и отвергающие Виновника всякой твари, войди ты тогда мысленно внутрь себя, взгляни умными очами на внутренние отправления твоего тела, начиная с обращения крови до пищеварения и извержения ее (пищи) вон, и спроси себя: Чьему манию все это повинуется? От Кого этот мудрый порядок, поддерживающий твою жизнь? Также: Кто кожею и плотию облек тебя, а костями и жилами сшил тебя? Чье у тебя дыхание, без которого ты не можешь жить и нескольких минут? Дело Чьей премудрости этот телесный остов, в котором обитает гордая, неверная душа твоя? Ты не сам себя построил, не сам и разрушишься, а должен непременно разрушиться: век не будешь жить в теле. — Боже мой! Как слеп гордец! Как глуп, близорук невер! — Страх!!

Есть злой дух бессонницы: он гнездится под ложечкою и оказывается тоскою, не позволяющею спать.

Слышите, неверы, скверные, лукавые и хульные мысли не есть собственность души человеческой, но дело злого духа, потому не надобно обращать внимания на все подобные моменты в жизни нашей души, тем более слушаться их, но при находе их, смекнувши тотчас, откуда они, пренебечь ими и тверже прилепиться умом и сердцем к истине, как к матери, породившей нас, всегдашней нашей питательнице и утешительнице.

Церковь есть столп и утверждение истины. Подобно ей и сердце наше, как Церковь Бога Живого, должно быть также столпом и твердынею истины, о который должно разбиваться всякое приращение лжи.

В ранней молодости ты был ничтожен по званию, не имел ничего, не знал ничего, чтобы потом, сделавшись знатным, и имущим, и многосведущим, прославил Бога, даровавшего тебе все это, чтобы видно было на тебе преимущество силы и благодати Божией, а не твоих усилий и трудов. С твоими собственными трудами ты не ушел бы дальше своей сферы, в которой родился, или

спустился бы ниже. В параллель с этим поставь и физический возраст: как ты был сначала ничтожен, а теперь...

И сон есть Божий дар. Потому, когда ты за грехи будешь недостоин милости Божией, и сон убежит от тебя или и сон твой будет не успокоение, а мучение для тебя, тебя и во сне будут тревожить образы твоих грехов.

Милостию Владычицы в субботу Первой недели Великого поста я успешно, не смутно прочитал молитвы к причащению в слух народа.

В ранней молодости мысль моя была постояннее, светлее и сильнее относительно познанных истин веры, а теперь — непостоянна, больше темна и бессильна от нечистоты, от безумия сердца.

Во всех возрастах диавол ставит... преграды благочестию сообразно с обстоятельствами, склонностями и свойствами каждого.

Когда ты будешь держать во время Литургии пречистое Тело Господа Своего, пред глазами твоими будут два тела: одно — Тело Христово в виде хлеба, а другое — тело твоей руки; как то Тело заимствовано от земли — от земного тела Пресвятой Богородицы, так и твое от земли — от земного тела матери твоей: Творец того и другого один Господь. Как твое тело стало телом по Божественному всемогуществу, так и Тело Христово в виде хлеба стало Телом по Божественному же всемогуществу. Как доселе Бог творит Своим всемогуществом и премудростию людей «руце Твои сотвористе мя» (Пс. 118:73) в утробах матерних, так и Тело Свое из хлеба доселе творит в Себе, вездесущем, по Своей благодати и всемогуществу для нашего освящения и спасения.

Текст: Когда ты и спасения, — в рукописи перечеркнут.

Спаситель. Как полно действительности, существенности и жизни это слово. Миллионы людей (не говоря об Ангелах) в настоящую минуту только (не говоря

о других минутах, часах, днях, месяцах, годах, веках) блаженны от одной смиренной, искренней мысли о Нем, от одной живой веры в Него, не говоря о преданных Ему всем сердцем, коих блаженство неописанно. Слава Тебе, Спаситель, миро приятное — имя Твое, сладость сердец наших!

Я, как Фома, верую в Господа как должно только тогда, когда вложу руку свою в раны Его, когда внутренность моя обольется и животворно согреется Его пречистой Кровию, когда почувствую от нее в сердце «мир Божий, всяк ум превосходящий» (Флп. 4:7), да тогда еще, когда во время молитвы войдет в сердце небесная сладость. «Видев мя, веровал Ми. Блажени не видевший и веровавшие» (Ин. 20:29).

Человек, начавший строить великое и многосложное здание под руководством мудрого и опытного архитектора, который один может дать нужную прочность и правильность этому зданию, ужели будет столько безумен, что оставит архитектора при самом начале или в середине дела и будет сам распоряжаться работами и их направлением, не зная в этом сам толку? Но таково именно здание спасения души нашей. Итак, будь предан всю жизнь великому Архитектору, чтобы тебе не погубить своих трудов и чтобы твое здание не повалилось и не задавило тебя своею тяжестью. Ты сам невежда, слеп в этом деле. Дай распорядиться твоею жизнью Господу и не ропщи на Его распоряжения, если тебе кажется, что Он не так возводит твое здание, как бы тебе хотелось. Он прекрасно знает, где нужно подложить извести и где положить какой камень — где большой и тяжелый, а где малый, легкий, где налить больше извести и где меньше.

Господь ощутительно ко мне приходит иногда — «во глазе хлада тонка» (3 Цар. 19:12), легкого и приятного, иногда в мире и радости и иногда в слезах сокрушения сладостного; и дух злобы так же ощутительно приходит — в удушливом, тяжком воздухе отчаяния, в убий-

ственном малодушии и сердечной страшливости без всякой очевидной причины, в убивающих душу самоунижении и недоверчивости, в ядовитой тоске под ложечкою, в помыслах неверия, хулы, лукавства, нечистоты и пр. Господь всегда близ меня, и диавол недалеко. Даруй же мне, Господи, всегда взирать к Тебе очами моими, а лукавого, приходящего ко мне, отгонять всегдашним памятованием о Тебе, всеблагом и всеильном.

Священнику. Когда читаешь помянники, помни, что под каждым именем сокрывается бессмертная душа, нуждающаяся в помиловании и упокоении, положи на сердце и согрей сердечною молитвою веры каждое имя, чтобы Бог любви, видя молитву любви, принял в покой Свой нуждающихся в Его покое. Не злоупотребляй доверенностию и жертвованиями живых родственников, друзей и знакомых умерших. Священнику. Твоим молитвам при таинствах и других службах и молитвословиях Господь поручил словесных овец Своих — для умилоствления о них Господа, для возрождения и освящения их или для низведения на них благословений небесных. Будь внимателен к молитвам: ты делаешь величайшее, священнейшее, благотворнейшее дело на земле. Не забудься, не вознеради, чтобы не поразило тебя проклятие небесное. Бог есть Бог мститель, Бог отмщений.

Человек тщеславный и суетный смущается и краснеет от стыда, когда выставляется наружу изодранная или замаранная часть его одежды; из этого видно, что он хочет казаться. Человек тщеславный боится говорить и не доверяет себе в слове своем, полагая, что его осудят тотчас, когда он скажет что невпопад.

Бесчисленные произведения умов человеческих, самые добросовестные, искренние, направлены к Божеству, как радиусы к центру круга или как умные лучи к мысленному Солнцу, с врожденною душам необходимостью. Так сильно, всеобще, врожденно убеждение в бытии Божиим в наибольшей и лучшей части рода

человеческого. (Это следует сказать и обо всех истинах и обетованиях, открытых человечеству в Слове Божию.) Господи! Неистощимый в средствах благотворить нам, довольствоваться нас временными Твоими благами! Удивляюсь Твоей премудрости, прославляю Твою благость! Даруй мне «выну» надеяться «в крове крилу Твоею» (Пс. 62:8) и никогда же малодушествовали о тленных вещах.

Чтобы тебе всегда твердо быть уверенным в благоуспешности твоей сердечной молитвы, например о здравии и спасении, равно как об упокоении лиц, о коих ты приносишь Богу молитву, вспомни, как верно, постоянно Господь исполняет молитву твою, например, об отпущении грехов твоих, когда ты, согрешивши, принесешь к Богу сердечную, особенно слезную, молитву: сколько раз мир и радость сердца и сладостное умиление свидетельствовали тебе об услышании Богом твоей молитвы! Молись же обо всем с верою и надеждою на милость Божию; искренняя молитва никогда не остается бесплодною, и для других, и для тебя. Ты, например, молился об исцелении жены NN, тяжело болевшей, — и смотри, какое чудо было с нею на другой день после твоей молитвы: твоя молитва подвигла и ее, совсем омертвевшую, к молитве; все окружавшие ее удивлялись, откуда взялась у нее такая чудная сила, какая сила подвигла ее к молитве. А эта сила была — твоя молитва.

«Дажь славу Богу» (Им. 9, 24) всеми знаниями, всем добрым престаниям ты обязан Господу Богу. Хотя это как будто не так заметно, но это — так. Раздери по слоям большое дерево: сколько ты увидишь тут слоев. Как стройно и мудро совокупляли слой к слою, пока, наконец, образовалось дерево. Внешность дерева скрывает от глаз наших мудрое образование и сослоение его, но когда разрешишь его, тогда видно бывает это сослоение, приращение слоя к слою. Так точно и в тебе с первого взгляда незаметно твое внутреннее, духовное образование, но если разобрать твою духовную жизнь, сложен-

ную из прошедшего и настоящего, если вникнуть в твое постепенное образование, тогда заметишь, что как премудрый Строитель твоего спасения (полагал в тебе знание за знанием, дело за делом), как, по слоям располагая все обстоятельства твоей жизни, премудро сослоял Он твою духовную жизнь в великое дерево. Разница только в том, что дерево исключительно образовано Богом, а твое образование было с участием (пользуясь) твоей свободой, под руководством Промысла; худое, привнесенное твоею свободой, Бог врачевал или отсекал, а хорошее поливал и возвращал. Переведи это и на тело.

Дух неверия есть вместе и дух упорства, злобы, хулы, смущения и боязни, и, значит, дух лукавый.

Быстроте вражеского нападения противопоставляй быстроту умственного и сердечного воззрения к Богу, ни на мгновение не позволяй себе увлечься его обманом, но зри «выну» ко Господу.

Сами мы чрезвычайно чувствительны к малейшим оскорблениям, а когда сами оскорбляем Бога ежедневно и важными грехами, то этого не чувствуем иначе, как по пробуждении совести, когда она станет укорять и мучить нас за грехи наши.

Долготерпеливе Господи, помилуй мя!

Или вера и сладость, или неверие и мучение — выбирай одно из двух.

Только от Господа сердечною молитвою получаю я силу служить беспреткновенно. «Аще бо бых человеком угождал, Христов раб не бых убо был», — говорит Апостол (Гал. 1:10). Так и ты никогда не будешь Христовым рабом, если будешь угождать человекам. Гордец! Ты признаешь себя мудрее Бога, когда ропщешь на Него, зачем Он поступает с тобою так, а не иначе, зачем Он не помогает тебе, когда ты Его просишь о помощи. О слепец! Доколе ты будешь так слеп, что не покоришься Богу совершенно во всех обстоятельствах твоей жизни? Доколе будешь признавать себя правым, тогда как ты весь во грехах и беззакониях?

Начертай, носи и храни в сердце постоянно слово «любовь» и с нею сообразуй все дела свои. Тогда пути твои будут правы, иначе ни в чем у тебя не будет порядка. — Помни, что в сравнении с любовью все малоценно.

Если на молитве от всего сокрушенного высказаны Господу грехи и пролиты обильные слезы, тогда Он удивительно улаживает и успокаивает душу. — Душа бывает чиста, как снег или волна. «Аще будут греси ваши» (Ис. 1:18), «Окропиши мя» (Пс. 50:9).

Священнику. При всяком Богослужении или требоисправлении, дома и на улице, говори себе внутренне: на меня смотрит Царь Небесный, Пречистая Матерь Его, Воинство небесное (и оно точно всегда тебя видит: от невещественных умов стены не закрывают нас) и все святые, и старайся вести себя как можно святее, как можно осторожнее.

Видя постоянное употребление своего имущества на нужды свои, говори себе: «Господь даде, Господь отъят» (Иов. 1:21); пусть это будет постоянная жертва Господу. Все презри на Земле.

Враже мой! Ты видишь, как Господь мой и твой милостив: что же ты и лезешь ко мне? Согрешу и покаюсь, и опять получу прощение.

Мир у меня теперь на сердце, оттого что я примирился с Богом, получил прощение грехов в молитве слезной.

Спаситель мой, Жизнеподатель и Благоподатель. Когда я прогневаю Его — я бедствую, уничтожаюсь внутренне; притом и все блага, какие бы они ни были, как бы не существуют тогда для меня. А когда я в мире с Ним, тогда я хожу в широте, мне спокойно, легко, радостно, и во всем я нахожу себе невинное наслаждение, все как будто манит меня к радости.

В церкви на молитве, в предосторожность от смущения, представляй только Бога да себя. А люди — земля и пепел: о них нечего думать, то есть нечего их бояться.

Иоанн Кронштадтский

Если я, злой человек, умею делать добро, то Ты, Господи, Пренеисчетная Благостыня, кольми паче дашь блага, если я буду просить их у Тебя. «Аще убо вы зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7:11). Проси же без всякого сомнения благ у Господа, особенно — духовных.

Служа Живому Богу, вездесущему, всевидящему, всеправедному, Богу разумов, мы почти всегда забываемся и оскорбляем Его, служа Ему, как Богу не Живому, отдаленному от нас и не всевидящему — Богу, страшно сказать, как бы не имеющему разума, не судящего праведно каждый наш поступок, слово, мысль, сердечное движение.

Дух злобный, коварный и лукавый. Теперь я окончательно убедился, что твое дело — все смущения и страхи мои при Богослужении. Вчера с Божьей помощью, по молитве Пречистой Матери и Предтечи я одолел тебя, твой страх и твое запинание — и вот ты, наглый клеветник, со свойственной тебе хитростью захотел ввести меня во грех кощунства и хулы на Бога чрез смех во время вечерни на какой-то праздник, облекши в священные ризы покойного протоиерея Нектарьевского¹ и диакона Ал. Таратина² и поставивши меня с ними экстраординарно, вне службы быть слушателем и зрителем их беспорядочного, кощунского служения (и это клевета! Протоиерей отличался благоговейным служением, диакон никогда не позволял себе неблагопристойностей при служении), чтобы и меня ввести в грех смеха; видишь, хотел примером высшего и характерного человека удоб-

¹ *Нектарьевский Василий Кузьмич* (1815–1857) — протоиерей, настоятель Кронштадтского Андреевского собора.

² *Таратин Александр Иванович* (1815–1899) — диакон Кронштадтского Андреевского собора с 1842 по 1875 г.; в 1875 г. рукоположен в священники; в 1897 г. возведен в сан протоиерея.

Дневники

нее преклонить меня ко греху. Я, грешный, ослаблялся, но потом тотчас образумлялся и приходил в страх пред Богом. О подлая, низкая клевета и хула! Господи! Ополчи меня на врага оружием веры! Не тем, так другим злодей хочет пленить! И отмстить!!!

Священнику. Когда причащаюсь с верою и служу беспреткновенно, не поддаваясь страху бесовскому, я целый день провожу прекрасно: мне легко, весело, а когда преткнусь по боязни на службе, целый день мне тесно и скорбно; ни молитвы без слез, ни кресты не избавляют меня от туги сердечной. Несчастный я человек. Кто мя избавит от смерти сей?

Хорошо быть при царе постоянно, но тому требуется много внимательности к себе, требуется осторожность в речах и поступках, в струнку надо постоянно стоять; чисто и гладко все должно быть с волос на голове до сапог на ногах. Так и при Царе Небесном хорошо, сладостно находиться человеку, например, священнику, но внимательность к себе, к своим мыслям, к своему сердцу — неизбежное условие при том: душа должна всегда стоять в струнку пред Небесным Владыкою. Худо, когда провинится придворный пред царем. Царь наказывает его или выговором, или чем другим каждый раз, когда заметит его вину, — а он имеет случаи замечать почти все его поступки. Так же точно худо бывает и тому, кто служит ближайшим образом Царю Небесному и провинится пред Ним: Он наказывает его часто и сильно, чего не испытывают другие, вдали от Него ходящие. — «Его же бо любит Господь, накажет» (Евр. 12:6).

«Посласте седм духов горше себе, и вшедше живущи ту» (Лк. 11:26). Да, проклятые духи, я чувствую, что вы входите в меня и живете во мне. Адские гости! Сила крестная да изгонит вас! — Тебя Единого устроятся подобает, Господи!

Священнику. Чтобы не смущаться на общественной молитве, зажги в сердце молитву.

Смушение — оттого, что сердцем пустым, не занятым сердечною верою и молитвою, овладевает бесовский страх.

Медицинские друзья человечества! Что вы молчите и не вопиете громогласно народу о вреде курения табаку? Разве не видите, как человечество постепенно растлевает свое тело ядовитым дымом и преждевременно умирает? Что вы не внушаете ему, что дым, азотное вещество, никак не должно быть вдыхаемо легкими, которые устроены Создателем только для вдыхания и выдыхания воздуха? Разве вы не видите, как у людей, любящих много курить, самое лицо часто становится бледным, безжизненным, бесцветным, что доказывает худосочие тела, страдание легких, неправильное варение желудка; от излишне принимаемого внутрь дыма и сами они делаются вялыми, скучными, болезненными в то время, когда они не удовлетворяют введенной потребности? Что вы не покажете пред глаза их множества примеров смерти от чахотки вследствие курения табаку? Вы взяли на себя целение материальной стороны (тела) человечества; исполняйте же ваше дело, заботьтесь о благе общественном. Врачи, Господь взыщет с вас за это небрежение. Не заботьтесь только о своих выгодах, не будьте самолюбивы, а подумайте добросовестно, как бы уменьшить зло, сделавшееся общим. Ваши слова, особенно если вы заговорите вместе, будут иметь силу на народ. Не обращайтесь внимания на то, что от этого пострадает интерес табачных фабрикантов или другого кого: люди, их здоровье, особенно их душа вместе с телом, дороже всех корыстных расчетов. О! Какое зло производит этот табак и на душу по тесной связи ее с телом! Какое, вы спросите? Нет нужды и спрашивать. Посмотрите — и увидите, или лучше: вы это сами видите. Табак сделался общею потребностью, притом большею потребностью, чем пища и питье: к пище и питию прибегают только раза три-четыре в день, а к табаку — многие едва не без

числа; приемы табачного дыма, особенно у людей, которые имеют много свободного времени, чрезвычайно часты. А все время курения не есть ли почти потерянное время для души, для удовлетворения духовных ее потребностей, некоторых удовольствий чувственных?

Для людей благочестивых, положим, и самое время принятия телесной пищи не есть время, потерянное для Бога, для души, потому что человек богобоязненный и «ядый, Господеви яст, благодарит бо Бога» (Рим. 14:6) и пьет он во славу Божию, но при курении табаку, которое есть непозволительная прихоть, мнимая, а не настоящая потребность, может ли быть благодарение Богу, не кощунство ли будет благодарение? Вы скажете, что и при курении можно иметь добрые мысли и чувства, даже делать дело хорошо: в добрый час. А я думаю иначе: гастроном во время стола думает только о том, что стол удивительно хорош, вкусен, что наслаждение прекрасным столом — высокое наслаждение, и, верно, ему не приходят в это время и на ум какие-либо духовные наслаждения, прямо добрые мысли и чувства, например, положим, мысль, что тогда, как он прекрасно и до пресыщения кушает, многие из его собратий остаются голодными, полубоженными, что к ним надобно иметь сострадание, что им нужно помочь, что его долг им помочь.

С гастрономом почти рука об руку идет табакопат (табакопаф). Или плоти угождать, или Богу — одно из двух. Табакопат почти не способен иметь прямо добрых мыслей; во время курения любимого им табаку приходят ли ему в голову мысли о том, что деньги, потраченные на табак, на это положительно вредное зелье, гораздо лучше было бы отдавать бедным, не имеющим куска хлеба, что он бросает свои деньги, может быть, очень небольшие, прямо в землю, лишая себя, может быть, часто самых необходимых вещей!!! О, как бы пожал обильно в будущей жизни тот человек, который бы все деньги, истраченные на табак, раздал нищим? А теперь, бедный,

он снискивает ими вечный огонь на свою голову. Да, братья. Этот огонь в ваших папиросах, сигаретах, трубках есть верный предтеча геенского огня, если вы страстно, постоянно возжигаете его. Это — похмельное пьянство! Это не преувеличение, а чистая истина. Как огонь вина в утробе пьяницы есть предтеча вечного огня, так огонь в папиросах, трубках и сигарах у людей, страстно им преданных, есть верный предтеча огня. О сатанинские ослепления и пленение людей!

Где сокровище ваше, говорит Слово Божие, тут будет и сердце ваше. Если табак — ваша любимая прихоть, ваше сокровище, непременно с ним и сердце ваше, и мысли ваши. Между тем мысли и сердца людей должны обращаться чаще всего к Богу, заниматься больше всего Богом, Источником нашей жизни, чтобы вдыхать в свою растленную грехами природу чрез веру Его Божественную жизнь, благодать сердечного мира и радости.

Священнику. Если враг будет склонять тебя ко греху во время общественной молитвы страхом человеческого, скажи ему: нет никого страшнее, грознее моего Господа, дивного в правде, Карателя неправд человеческих.

Если будет прельщать похвалой человеческой за дело Божие, скажи: слава человека яко цвет травный, скоро исчезает, а слава Божия — вечна; принимать славу от людей — значит терять славу Божию: «восприемлют, — говорит Спаситель, — мзду свою» (Мф. 6:2). Нет никого славнее Бога моего.

Очевидная несомненность всех обетований Божиих — из опытов исполнения их в здешней жизни. Например, Спаситель обещал упокоение душам всех тех людей, которые, будучи обременены грехами и скорбями различными, будут с верою и надеждою притекать к Нему. И что же? Обещание верно исполняется над миллионами людей в один день, даже в один час: все, притекающие к Нему в молитве с бременем грехов

своих, сбрасывают с сердца своего эту невыносимую тяжесть и чувствуют на сердце сладостную леготу. Так точно исполняются и все Его обещания или все предсказания, изреченные в Евангелии, и исполнятся в точности (второе пришествие, Страшный суд, мука вечная, Царство Небесное).

Как сыну, провинившемуся против родителей и находящемуся под их гневом, бывает все не мило в доме родителей, между тем как прежде, когда он был в их любви и милости, было все приятно, так точно человеку-христианину, согрешившему пред Богом, в мире, в этом великом доме Божиим, бывает ничто не мило. Красота мира Божия для него как будто не существует: на всем он видит печать грусти, во всем он видит как будто упрек себе.

Опытом дознано, что не любящий ближнего не может любить Бога, неблагодарный человекам не может быть благодарным Богу. Ограниченному, малому, ничтожному существу, каков человек, с ограниченного, малого нужно и начинать и, при Божией помощи, идти к менее ограниченному, к высшему. Ты имеешь жену, друзей, родственников? Научись прежде отдавать им должное и потом уже будешь в состоянии отдавать должное всем людям и Самому Богу.

Враждуя с кем-либо, ты оскорбляешь Любовь, Которая есть Бог, и изгоняешь Ее из себя.

Взирай всегда к Любви — Богу и, Духом Святым молящаяся, сам себя в любви Божией соблюдай, ждущее милости Господа нашего Иисуса Христа, в жизнь вечную.

Господь всегда верен в том, чтобы уладить сердца обращающихся к Нему всем сердцем; будь только ты верен — Он всегда верен пребывает: «отрещися бо Себе не может» (2 Тим. 2:13). Коль скоро заметишь в чем-либо свою неверность пред Ним (а совесть и внутреннее смущение сейчас тебе скажут об этом), сейчас обратись к верности, вспомни о верном Друге своем — и не будешь постыжден.

Необходимость для человека Ангела хранителя открывается из того, что каждого человека немилосердно преследуют злые духи и всячески ищут его гибели. Трезвитесь, бодрствуйте. Я чувствую в себе весьма ясно действия злых духов, познаю их от плодов их во мне; но чувствую также и тихие, легкие, сладостные действия добрых Ангелов.

Во время общественной молитвы нужно забывать себя и все окружающее и думать только о Боге.

Мучения внутренние убеждают меня в необходимости Спасителя и обращают к Нему. Ах! Мучения мои несомненны, но несомненен и единственен есть Спаситель мой — Христос.

Если в продолжение дня вы имели несчастье прогневать Господа каким-нибудь важным грехом и на вечерней молитве чистосердечно, с обильными слезами раскаялись в нем, то сон ваш в продолжение ночи будет самый покойный, тихий, приятный, сновидения чистые, святые, а по пробуждении у вас не будет ни одной недовольной, тревожной и смутной мысли, напротив, мысли святые, спасительные. Вы будете чувствовать во всем своем существе необыкновенное спокойствие, подобное самой глубокой тишине после бури. Очевидно, что Ангел, мирный, верный наш наставник, хранитель душ и телес наших, охраняет своим действительным присутствием одр наш, и вот причина, почему сновидения бывают чистые, святые, почему такую глубокую тишину чувствуем мы во всем существе и отчего при пробуждении в нашу голову приходят первые мысли успокоительные, святые. Но горе, если вы чистосердечно не раскаялись во грехе своем пред сном: вы не вкусите приятного сна; во сне вы увидите одни страхи, будете часто вздрагивать; как будто стрелы огненные будут разрывать существо ваше.

Бойся малейшей вражды, как самого смертельного яда: чрез нее враг овладевает нами. Господи! Даруй мне очи — видети, уши — слышати и сердце — благодарное.

Благовари всегда Господа: Он постоянно являет тебе Свои милости.

«Ведь ты знаешь меня, — говорит иногда друг своему другу. — Обратись ко мне — и я непременно помогу тебе, не откажу, душу мою отдам за тебя, если нужно». Так же точно Господь говорит тебе: «Ты знаешь уже Меня, много раз испытал Мою верность в твоих несчастиях; обратись только ко Мне — и Я непременно помогу тебе, не откажу; Мое всемогущество не имеет пределов, нет скорби, от которой Я не мог бы избавить тебя. Призови Мя в день скорби твоей — и вознесу тя».

Священнику. Господу всегда нужно служить с радостью.

Ты вождь во время Богослужения. Крепись и мужайся против врагов невидимых. Худо, если вождь преткнется и падет. Это произведет упадок духа и в молящихся.

Постясь Четырeдeсятницу, одушевляйся примером Господа, по подражанию и во славу Коего ты постишься.

Священнику. Во время службы не заботься о том, что скажут о тебе люди, а что скажет Господь Бог: пред Ним все люди — ничто.

Да не устыдишися во время службы лица человека: яко служба Божия есть.

Когда ум твой помрачается, сердце трепещет и стeняется, язык запинается, уста закладываются, тогда, видно, ты не прав пред Богом сердцем, бесчестишь Его сердцем, и потому ты сам становишься бесчестным: ты увязаешь в делах сердца своего. «Унижайя Мя бесчестен будет».

При страхе бесовском сейчас возьмей страх неизбежного наказания Божия за бесовское смущение и уныние и скажи сам себе: нет никого страшнее моего Господа.

С целью вести нас к покаянию и безмолвию Единородный Сын Божий, Слово Отчее и Бог сказал в Своем Евангелии: «Покайтесь». Сим самым Он заповедал: «Не

просто покайтесь однажды, а кайтесь постоянно, как постоянно пребываете во грехе. Потому что, пока вы находитесь в настоящей жизни, в этом теле, пока вы живете в сем веке, дотоле вы все будете грешить непрестанно. Посему и каяться должны постоянно и во всякое время, до самой смерти своей, подобно преступникам, подобно обвиненным и уличенным. Очиститесь от лукавств своих, ненавистных Мне, и от гнусных деяний. Узнайте, что Я есмь Бог ревнитель. Я есмь Сын Божий, Я есмь Свет миру (всем познающим), Я и Отец по безначальному началу едино есмы. Я есмь испытующий сердца и утробы и проникающий в мозг. Я знаю число скрытым костям; Мною сочтены все власы на голове, и сонм звезд Я называю по имени. Я Творец вселенной, у Меня исчислены все пылинки и песок морской; Я неумолимый Судия, сильный, праведный, нелицеприятный; знаю все ваши тайны, знаю их прежде бытия и рождения самых людей и воздам каждому по делам и заслугам его».

Сие сказал нам Спаситель наш. (Исаак Сирий¹. О безмолвии и тишине и об уединенной жизни.) Имей братскую, чистосердечную любовь ко всем сочинителям при чтении их писаний и не гордись, не поднимайся над ними сердцем, не говори внутренно: «Это давно известно» или: «Я лучше их пишу». Тебе великодаровитый Бог дал разум и сердце смысленно, и им также; а многим — в превосходнейшей мере. Помни, что опасно быть умнее других: «ему же дано много», сказано, «много взыщется от него» (Лк. 12:48). Лучше, безопаснее учиться смиренно у других. «Не мнози учителяе бывайте, братие моя, ведяще яко большее осуждение приимем» (Иак. 3:1). «Вы не нарицайтесь учителяе; един бо есть Наставник ваш Христос» (Мф. 23:8). — А надыматься сердцем пред святыми наставниками при чтении их писаний — страшно, так как они начертали свои писания по озарению

¹ *Исаак Сирий* (VII–VIII вв.) — преподобный. Аскет церкви. Автор книги «Слова подвижнические».

Дневники

и под руководством Духа Святого, в них обитавшего: надыхающийся сердцем при чтении их гордится пред Духом Святым, противится Утешителю, Духу премудрости и разума.

Человек, в сердце коего гнездятся страсти, бывает задумчив, сердцем двоякий, в словах своих отрывист, неточен, в действиях нерешителен. Самые добрые дела делает с холодностию, двоедушно; святой теплоте сердечной не дают места страсти. — Часто смущается при совершении прямо доброго дела, если это дело часто повторяется и требует продолжительного времени.

МИЛОСТЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

24 февраля был я в Рамбове — хоронил жену священника Ал. Ив. Соколова¹. Пришедши в одну кладбищенскую церковь, я был в состоянии мучительного томления сердца, которое происходит от слабоверия и духа злобы. Взглянувши на местную икону Тихвинской Божией Матери, я невольно засмотрелся на Ее пречистый, смиренный, безмятежный, полный любви лик и сказал сам в себе: «Какое неземное спокойствие выражается на лице Твоем, Пречистая», — и как бы услышал от Нее следующие слова, внятно отозвавшиеся в моем сердце: «А что тебе препятствует иметь мир и спокойствие в своем сердце? Разве ты не знаешь, где искать их?» После этого я обратился мыслию и сердцем к Источнику и Подателю мира — и тотчас же обрел желанный мир и стоял с миром всю службу (обедню).

В Рамбове встретил знакомого — почтеннейшего священника Гавриила Марковича Любимова², который заме-

¹ Соколов Ал. Ив. — священник.

² Любимов Гавриил Маркович (1899) — протоиерей Пантелеймоновской придворной церкви в Ораниенбауме; устроитель церквей, благотворительных учреждений.

чателен трудами своими на пользу крестьян и крестьянских детей Великой Княгини Елены Павловны. Вся жизнь его проходит в трудах, соединенных с постоянными самопожертвованиями. Как он много делает для просвещения детей крестьянских, для воспитания их в правилах нравственности! Что я значу в сравнении с ним? Что мои труды? Ничто. Посмею ли сравнить себя с ним как священник в каком-либо отношении? Вот человек, который не напрасно живет, не в суете проводит дни свои! А я — все и землю упражняю. Как Господь не посетит меня как бесплодную смоковницу! Господи! Спаси его и помилуй!

Не нужно обращать внимания на лукавые, скверные, хульные и неверием дыщащие мысли, внушаемые на молитве лукавым: они нам в грех не вменяются. Нужно спокойно продолжать свое дело. Только крайне неопытный в духовной жизни человек может возмущаться от сатанинских страхов!

Сердце иногда спит во время молитвы, только ум слабо действует, а нужно, чтобы оно бодрствовало. Отчего на домашней молитве не находит сомнение и не останавливает языка, а на общественной бывает это?

Тогда только силен надо мной диавол, когда в сердце моем нет Христа.

Животворящие Тайны приводят в порядок, в состояние покоя внутреннюю жизнь мою, — что может делать, кроме Тайн, одна усердная молитва или самое решительное живое устремление мыслей и сердца к Богу с верою и надеждою. Слава Богу моему, истинно и существенно присущему в животворящих Тайнах! Прикосновение животворящих Тайн, принятых с верою и благодарным сердцем, всегда животворно для души моей. Это тем более бывает ощутительно, что к сердцу моему часто прилагается какая-то сила, смущающая, ядовито угрызающая и мертвящая душу, — и прикасается всегда вследствие усумнения, неверия познанной истине: эта последняя сила есть сила диавола — человекоубийцы. «От плод их, — сказал Спаситель, — познаете их» (Мф. 7:16).

Вера сладостна, мирна, животворна для сердца; неверие горько, мучительно, убийственно.

Священнику. Верующий ты или неверующий», убежден сердечно или нет, но все службы, молитвы при службах и все таинства — всегдашняя, неизменная, животворная святыня.

Неприметно свет веры исчезает из сердца, равно как надежда, любовь и всякая добродетель, как неприметно же приходит к человеку — в его сердце — и Царствие Божие. Неверие, отчаяние, вражда, все грехи и страсти также входят в душу неприметно, постепенно, легко. Легко потерять Царствие Божие, но труднее приобретать его. Поэтому надо смотреть за своим сердцем во все глаза.

Моисей¹ называет рай земной раем сладости. А наш нынешний рай сладости — Иисус Сладчайший в сердце.

Священнику. Нужно иметь священнику сознание собственного достоинства, иначе он низок будет и в своих глазах, и в глазах других.

Есть область почти беспредельная по своему пространству, область нужд и скорбей, недоступная для благотворительной деятельности живых людей, живущих в мире и не имеющих в себе дара духовного, небесного утешения. Вся эта область полна благодетей невидимых, но действительных, ниспосылаемых от Бога, Его Пречистой Матери и святых Его. — Велика важность небесной помощи — и многие не хотят прибегать к ней по гордости и неверию.

Если я причащусь животворящих Тайн недостойно, с усумнением, грех далеко отбросит меня от Бога, и много мне нужно слез и вздыханий, чтобы опять приблизиться к Богу и иметь дерзновение пред Ним.

¹ Моисей (1531 г. до Рождества Христова) — св. пророк, Боговидец. На Синайской горе принял от Господа 10 заповедей.

Но если достойно тогда прилепляюсь к Нему крепче» становлюсь тверже в любви к Нему, легко и радостно тогда бывает у меня на сердце во все время от одной Литургии до другой, до нового подкрепления, если буду бдеть над собою.

При внушениях духа неверия говори ему: «Аз вем Его» (Бога) (Ин. 7:29) и Его Таинства (то есть верю в Бога и в Его Таинства), и «аще реку, яко не вем Его», буду подобен тебе, ложь. Но как страшно быть подобным тебе: смерть с тобою, мучения страшные! Нет, я «вем Его» и слово Его соблюдаю. — Смотри же: верь и соблюдай Его заповеди.

«На суд Аз в мир сей приидох, да невидящий видят, и видящий слепи будут» (Ин. 9:39). Это суд совершается и над тобою: к тебе приходит Христос в Своих животворящих Тайнах Тела и Крови и в других Таинствах, являет в тебе Свои Божественные чудеса мира и радости, прогоняя из тебя убийственные страсти или вообще — грехи, дает тебе Свою чудную Божественную свободу: и ты видя не видишь, имея такие опыты Божественного посещения, часто усумняешься. Если бы ты не видел этих посещений, ты не имел бы греха, но ты видишь: грех убо твой пребывает.

«Тать не приходит, разве да украдет и убьет, и погубит: Аз приидох, да живот имут и лишите имут» (Ин. 10:10). Господи Жизнодавче! Мы видим каждый день исполнение этих словес Твоих. Тать — диавол — приходит к нам каждый день для того только, чтобы окрасть веру нашей души, ее благие мысли и чувства и самые добрые дела, убить и погубить ее по нашей неосторожности, недостаточной твердости и маловнимательности к себе. А Ты приходишь к нам, недостойным, всегда с жизнью и с преизбытком жизни, только бы мы отворили для Тебя верою сердца наши. Мы чувствуем преизбыток жизни каждый раз, когда примем с верою внутрь себя животворящие Тайны Тела и Крови Твоей: спокойствие чудное, радость неземная, благодать

сердец наших, для нас, по природе злых, вовсе необыкновенная, обнимающая собою всех людей, «вера жива, упование паче упования» (Рим. 4:18) на милосердие Твое наполняет тогда сердца наши. — Мы чувствуем преизбыток жизни каждый раз, когда молимся Тебе с верою непостыдной, надеждою известной и любовью нелицемерной. Чувствуем преизбыток жизни, или душевного мира, благостояния, и после молитвы — до тех пор, когда мы не запятнали души своей каким-либо грехом, который всегда как будто подсекает жизнь нашу.

Заметь выражение Спасителя, полное любви к нам: Он называет нас Своими овцами в противоположность наемнику, «ему же не суть овцы своя» (Ин. 10:12).

«Аще не творю дела Отца Своего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте: да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем» (Ин. 10:37–38). Так и ты, невер: если не веришь в Самого Господа, Коего земная жизнь удалена от тебя на 1858 лет, то верь в чудные дела Его, которые Он явно в тебе производит. Вот невидимая сила мучит, убивает твою душу за неверие, ты не знаешь мира и радости, но, если ты с верою причастишься Его Тайн, мучение вдруг исчезнет, настанет радость и спокойствие. Не чудные ли это дела Господни? Ничто не в достоянии прогнать твоих убийственных мучений, а Тело и Кровь Господа сейчас прогоняют. «Аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте» (Ин. 10:38).

Это дело Твоей премудрости, Боже, что Писания Твои от родов древних сих дошли до нас, равно как и все другие памятники древности для нашего научения и вразумления, что Царство Твое — Царство всех веков и владычество Твое во всяком роде и роде. — «Како же бы пребыло что, аще бы Ты не изволил еси?» (Прем. 11:26)

Я из своего собственного опыта знаю наперед, что будет и блаженство неизреченное для праведников в будущем веке, и муки страшные для грешников, не раска-

явшихся в своих грехах при жизни. Знаю наперед, по разуму, и то, что они будут вечны. Душа наша, как существо духовное, простое, вечное, а грехи, по опыту еще здешней жизни, мучат, погубляют душу духовно, и тогда только перестает она мучиться от них, когда раскается в них. Но после смерти нет и не может быть покаяния. Значит, тогда душу будут вечно мучить ее собственные страсти: и вот огонь вечный.

Разумеют сердцем. Наши ученые скажут: «Как разумеет сердцем? Разуметь можно только умом, а сердцем — только чувствовать». Но верно сказано: разумеет сердцем. Чудеса и слово Божие разумеет, чувствует сердце вместе с умом, и если сердце не уразумевает, то и ум не узнает: «аще не уверуете» говорится, «ниже можете разумети». Уверуйте сначала сердцем, и вы тогда уже уразумеваете умом.

«Веруй в Мя не верует в Мя, но в Пославшаго Мя: и видяй Мя видит Пославшаго Мя» (Ин. 12:44–45). Каково единство Отца и Сына, Пославшего и Посланника! Видишь Христа — видишь вместе и Отца, веруешь в Христа — веруешь вместе и в Отца, даже веруешь как бы только в Отца, — такое единение!

«Аз свет в мир приидох, да всяк веруй в Мя во тме не пребудет» (Ин. 12:46). Какая святая, благая, божественная цель. Не для славы, не для пользы Своей, а для пользы, единственно для пользы людей, чтобы всякий верующий в Него не оставался во тме, пришел Спаситель в мир. Смотрите, как высоки слова Его, как они обнаруживают Его Божественность: «Если кто услышит слова Мои и не поверит, Я не буду судить его за то, потому что Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий сердцем, верою слов Моих сам себе приготовит судию: слово, Мною сказанное, оно осудит его в последний день. Я не от Себя говорил, но Отец, Меня пославший, Он дал Мне заповедь, что Мне сказать и что говорить, и знаю Я, что заповедь Его есть жизнь вечная». Вот истина, которой